

Совет Безопасности

Distr.: General
13 April 2017
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной
резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 13 апреля
2017 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Члены Группы экспертов, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, мандат которой был продлен Советом в его резолюции 2290 (2016), имеют честь препроводить настоящим в соответствии с пунктом 12(d) резолюции 2290 (2016) итоговый доклад о своей работе.

16 марта 2017 года доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, и 29 марта 2017 года был рассмотрен Комитетом.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Клем Райан
исполняющий обязанности Координатора
Группа экспертов по Южному Судану

(Подпись) Эндрюз Атта-Асамоа
эксперт

(Подпись) Пейтон Нопф
эксперт

(Подпись) Андрей Колмаков
эксперт

(Подпись) Анна Остерлинка
эксперт

Итоговый доклад Группы экспертов по Южному Судану

Резюме

В условиях фактического развала переходного правительства национального единства, создание которого предусматривалось Соглашением об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан от августа 2015 года, о чем говорится в докладах Группы, представленных в сентябре и ноябре 2016 года (S/2016/793 и S/2016/963), в основе расстановки политических сил в Южном Судане лежит компромиссная договоренность между президентом Салвой Кириром и первым вице-президентом Табаном Денгом Гаи, за рамками которой по существу оказались значительные слои оппозиции, другие политические группировки и многие влиятельные общинные лидеры, не относящиеся к народности динка. Как следствие, такое положение вещей не способствует национальному единению, не позволяет положить конец кризисной с точки зрения безопасности ситуации и гуманитарному кризису и становится все большим препятствием на пути подлинного политического примирения, подрывая переход ко всеобъемлющему и устойчивому миру, предусматриваемый в резолюциях 2206 (2015) и 2290 (2016).

Продолжается углубление раскола в руководстве и стране в целом как между племенами и внутри самих племен, о чем свидетельствует недавний, в феврале 2017 года, выход ряда видных деятелей из состава Народно-освободительной армии Судана (НОАС) и Народно-освободительного движения/армии Судана (НОДС/А) (оппозиция), в частности выход из НОАС одного из наиболее известных (и одного из последних) старших офицеров из Экватории генерал-лейтенанта Томаса Сирилло Сваки, который в марте возглавил свое собственное вооруженное оппозиционное движение. Несмотря на ряд недавних заявлений Межправительственной организации по развитию о наличии коллективной позиции, характер реагирования на конфликт со стороны этого регионального органа свидетельствует о расколе и в его рядах, и согласованное давление со стороны его региональных членов с целью обеспечить соблюдение Соглашения ослабло, уступив место заключению ими с НОДС/НОАС в правительстве двусторонних договоренностей, продиктованных интересами национальной безопасности и экономическими интересами соответствующих государств.

Военные операции, включая нападения на гражданских лиц, на протяжении всего 2016 года и в первом квартале 2017 года проводили и НОДС/НОАС в правительстве, и НОДС/А (оппозиция), и другие вооруженные группы; однако наиболее масштабными были кампании, которые планировались и осуществлялись НОДС/НОАС в правительстве под руководством Киира. Эти кампании — в штатах Верхний Нил, Юнити, Западный Бахр-эль-Газаль и Джонглей, а также в Большой Экватории — проводились по единой тактической схеме, используемой правительством с начала крупных наступательных операций в 2015 году, а именно с задействованием племенных ополчений и сил народности динка в составе Народно-освободительной армии Судана (на стороне НОАС в настоящее время выступает ополчение динка, обычно именуемое «матианг аниур»), в поддержку которых используются тяжелые вооружения, в частности ударные вертолеты Ми-24, приобретенные правительством с начала войны.

Как прогнозировалось в промежуточном докладе Группы, эти военные операции привели к эскалации военных действий во многих областях в течение сухого сезона, наглядным свидетельством которой стал рост масштабов перемещения населения, в первую очередь — в период с ноября месяца — оттоку жителей из Большой Экватории. За время с декабря 2013 года свои дома были

вынуждены покинуть по меньшей мере 25 процентов населения. По состоянию на 28 февраля 2017 года более 1,9 миллиона жителей Южного Судана находились в положении внутренне перемещенных лиц и более 1,6 миллиона человек покинули страну — таким образом, со времени представления промежуточного доклада Группы число внутренне перемещенных лиц увеличилось почти на 280 000, а число беженцев — на 670 000 человек.

В своих предыдущих докладах Группа представила доказательства широкомасштабных нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенных всеми сторонами в период с начала войны в декабре 2013 года по ноябрь 2016 года. Группа пришла к выводу о том, что эти тенденции сохраняются, не ослабевая, в условиях практически полной безнаказанности и отсутствия сколь-либо заслуживающих доверия усилий по предотвращению нарушений или наказанию виновных. Помимо Группы, значительный рост масштабов межплеменного насилия во время и после фактического развала переходного правительства в июле 2016 года задокументировали также как минимум еще четыре учреждения Организации Объединенных Наций и следственные группы.

Несмотря на то, что НОДС/НОАС в правительстве, в том числе Киир, сделали в последние месяцы ряд публичных заявлений, включая совместное с Советом Безопасности коммюнике в сентябре 2016 года, обязавшись обеспечить возможности для беспрепятственного оказания гуманитарной помощи, принятию мер по оказанию помощи по-прежнему чинятся препятствия, прежде всего со стороны НОДС/НОАС в правительстве. Южный Судан остается самой смертоносной для гуманитарных работников страной в мире, при этом число зарегистрированных инцидентов, связанных с доставкой гуманитарной помощи, во второй половине 2016 года резко увеличилось.

Объявление о том, что в двух графствах штата Юнити в феврале 2017 года начался голод, — а это означает, что по меньшей мере 100 000 человек умирают от голода и еще 1 миллион человек находятся на грани голодной смерти, — подчеркивает серьезность сложившейся чрезвычайной гуманитарной ситуации. Основной объем имеющихся данных указывает на то, что голод, прогнозированный на протяжении двух лет, спровоцирован затянувшимся конфликтом и, в частности, является результатом совокупных последствий военных операций, проводимых руководством в Джубе, отказа в предоставлении гуманитарного доступа, в первую очередь со стороны НОДС/НОАС в правительстве, и обусловленного войной перемещения населения.

Группа по-прежнему вскрывает данные, свидетельствующие о том, что несмотря на размах и масштабы кризиса в политической, гуманитарной и экономической областях, НОДС/НОАС в правительстве продолжает закупки оружия для НОАС, службы национальной безопасности и других связанных с ними сил и военизированных формирований. Имеются данные, прежде всего основанные на свидетельских показаниях, которые указывают на приобретение вооружений и опозиционными группами, однако, как представляется, производимые ими закупки ограничиваются относительно небольшим количеством стрелкового оружия и легких вооружений и боеприпасов.

Проведение политики раскола в политической сфере и сфере внутри- и межплеменных отношений, описываемой в настоящем документе, несмотря на ее пагубные для большинства южносуданцев последствия, приобрело для некоторых из наиболее видных политических и военных деятелей страны характер главной стратегической линии. Эта стратегия направлена на подрыв организованного, коллективного сопротивления созданной ими системе контроля и обеспечивает сохранение ими за собой доминирующего положения в стране и

доступа к ее ресурсам. Она также обеспечивает им возможность предотвращать проведение подлинных реформ, установление строгого финансового надзора и в конечном счете привлечение виновных к ответственности за совершенные против народа Южного Судана преступления, задокументированные в рамках проведенных Группой, а также множества других независимых расследований, в частности в материалах Комиссии Африканского союза по расследованию в отношении Южного Судана. Помимо конфиденциального приложения, направленного Комитету в январе 2016 года, в своих докладах 2016 года Группа представила фактические данные в отношении многих других лиц, виновных в совершении действий и принятии мер, о которых говорится в пункте 9 резолюции [2290 \(2016\)](#), или причастных к таким действиям и мерам.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	7
А. Мандат и назначение членов Группы	7
В. Методология	7
С. Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами	8
II. Препятствование процессам примирения и мира	9
А. Раскол по племенной линии	11
В. Подстрекательство к насилию	13
С. Национальный диалог	15
D. Региональный контекст	16
III. Разрастание и затягивание конфликта	20
А. Распространение боевых действий и ведение войны	20
В. Макроэкономические условия	23
IV. Нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека	26
А. Нападения на гражданских лиц, совершаемые на племенной или политической почве	27
В. Нарушения права на свободу мнений и их свободное выражение	29
С. Нарушения прав ребенка	30
V. Воспрепятствование работе гуманитарных и миротворческих миссий	31
А. Воспрепятствование оказанию гуманитарной помощи и нападения на работников гуманитарных организаций	31
В. Объявление чрезвычайной ситуации в связи с голодом	37
С. Голод в Юнити	39
D. Создание препятствий для миссий по поддержанию мира	45
VI. Закупки оружия	47
А. Египет	48
В. Закупки реактивных самолетов L-39	49
С. Производство боеприпасов	50
D. Испанское расследование	51
E. Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и оружие НОДС/А (оппозиция)	52
F. Сейшельский контракт	52
VII. Осуществление мер по замораживанию активов и запрету на поездки	53
А. Замораживание активов	53

В. Запрет на поездки	54
VIII. Рекомендации	54
Приложения *	

---

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Справочная информация

A. Мандат и назначение членов Группы

1. Своей резолюцией [2206 \(2015\)](#) Совет Безопасности ввел режим санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих конфликту в Южном Судане, и учредил комитет по санкциям (Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану). 1 июля 2015 года Комитет объявил о введении целевых санкций в отношении шести физических лиц. В результате принятия Советом резолюции [2290 \(2016\)](#) от 31 мая 2016 года срок действия санкционного режима был продлен до 31 мая 2017 года.

2. Вводя режим санкций, Совет Безопасности постановил, что санкционные меры, включающие запрет на поездки и замораживание активов, будут применяться к физическим лицам и/или организациям, в отношении которых Комитет вводит такие меры по причине того, что они несут ответственность за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности или стабильности Южного Судана, или причастны к таким действиям или мерам либо же участвовали, прямо или косвенно, в осуществлении таких действий или мер.

3. Совет Безопасности учредил также группу экспертов (Группа экспертов по Южному Судану) для представления и анализа информации об осуществлении этой резолюции. Сюда относится информация, касающаяся возможного внесения в санкционный перечень, и информация о поставках, продаже или передаче вооружений и относящихся к ним материальных средств и оказании военной или иной помощи, в том числе через сети, осуществляющие незаконный оборот, лицам и организациям, которые своими действиями подрывают политические процессы или участвуют в совершении актов, представляющих собой нарушения международных норм в области прав человека или международного гуманитарного права.

4. 22 июня 2016 года Генеральный секретарь, действуя в консультации с Комитетом, назначил пять членов Группы (см. [S/2016/563](#)): эксперта по региональным вопросам (Эндрюс Атта-Асамоа), координатора и эксперта по вооруженным группам (Пейтон Нопф), эксперта по природным ресурсам и финансам (Андрей Колмаков), эксперта по гуманитарным вопросам (Анна Остерлинк) и эксперта по вопросам вооружений (Клем Райан).

B. Методология

5. Несмотря на то что Группа учреждена Советом Безопасности, она действует как независимый орган исходя из принципа объективности и фактов и ограждая свою работу от любых попыток подорвать ее беспристрастность или зародить сомнения в ее непредвзятости. Все члены Группы одобрили содержащийся здесь текст, выводы и рекомендации на основе консенсуса.

6. Группа полностью привержена обеспечению соблюдения стандартов, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе, опубликованном в декабре 2006 года ([S/2006/997](#)). Эти стандарты предполагают использование проверенных, подлинных документов, конкретных доказательств и результатов наблюдений на местах самими экспертами, включая, где это возможно, фотографии. Группа убедилась в достоверности информации, приводимой в настоящем докладе, используя многочисленные независимые источники, с тем чтобы надлежащим образом обеспечить соблюдение наивысших достижимых стандартов

доказывания, придавая при этом большое значение заявлениям главных субъектов и непосредственных очевидцев событий.

7. Группа обеспечивает в своей работе по возможности максимальную прозрачность, сохраняя при этом конфиденциальность своих источников в случае поступления соответствующей просьбы или при наличии серьезной обеспокоенности вопросами их безопасности. Когда источник характеризуется здесь как «конфиденциальный» или не называется, это означает, что, как было определено Группой, раскрытие личности источника создает достоверную угрозу его или ее безопасности. Когда конфиденциальный военный источник упоминается здесь как «старший» офицер или командир в Народно-освободительной армии Судана (НОАС) или Народно-освободительном движении Судана/Народно-освободительной армии Судана (НОДС/НОАС) в оппозиции, этот источник имеет звание от подполковника до бригадного генерала. Когда конфиденциальный военный источник указывается как «высокопоставленный» офицер или командир в НОАС или НОДС/А (оппозиция), этот источник имеет звание генерал-майора или выше. Документ характеризуется как конфиденциальный, когда раскрытие его содержания может поставить под угрозу безопасность источника.

8. Для сбора, изучения и анализа информации, касающейся поставок, продажи или передачи вооружений и связанных с ними материальных средств, в соответствии с резолюцией 2290 (2016) Группа комбинировала различные методы и средства, включая личные инспекции вооружений и техники, использование фотографий, других визуальных доказательств, анализ документов и поведение многочисленных бесед с заинтересованными сторонами. В отсутствие оружейного эмбарго проводить специальные инспекции запасов оружия не представлялось возможным.

9. Будучи привержена соблюдению самых высоких стандартов справедливости, Группа предоставляла соответствующим сторонам возможность, по мере необходимости и осуществимости, изучить любую включенную в ее доклад информацию, содержащую ссылки на эти стороны, и отреагировать на нее.

С. Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами

10. Группа действует независимо от учреждений и организаций системы Организации Объединенных Наций, но тем не менее хотела бы выразить искреннюю признательность руководству и сотрудникам Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), Канцелярии Специального посланника Генерального секретаря по Судану и Южному Судану, а также другим сотрудникам Организации Объединенных Наций в Аддис-Абебе, Кампале, Хартуме и Найроби за их неоценимую поддержку.

11. По состоянию на 14 марта 2017 года Группа направила 96 официальных запросов 61 государству, организации и другим субъектам и получила 40 ответов с запрошенной информацией (см. приложение I).

12. В контексте подготовки настоящего доклада эксперт по региональным вопросам Группы 3 и 16 февраля 2017 года, соответственно, представил заявки на получение визы в посольства Южного Судана в Претории и Найроби в попытке посетить Южный Судан в период с 20 по 24 февраля. Ему было отказано в визе. В своем ответе от 13 февраля посольство в Претории сослалось на то, что оно не получило из Джубы указаний относительно соответствующей заявки. Посольство же в Найроби вернуло заявку 20 февраля без визы, не предо-

ставив никакого официального объяснения. Координатор группы информировал об этом Председателя Комитета в письме от 20 февраля 2017 года¹.

II. Препятствование процессам примирения и мира

13. В условиях фактического развала переходного правительства национального единства, создание которого предусматривалось Соглашением об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, о чем говорится в докладах Группы, представленных в сентябре и ноябре 2016 года (S/2016/793 и S/2016/963), в основе расстановки политических сил в Южном Судане лежит компромиссная договоренность между президентом Салвой Кииром и первым вице-президентом Табаном Денгом Гаи, за рамками которой по существу оказались значительные слои оппозиции, включая крупные вооруженные элементы НОДС/А (оппозиция), другие политические группировки и многие не относящиеся к народности динка общины, в том числе большие группы представителей племени нуэр и кланов и субкланов Экватории². Как следствие, такое положение вещей не способствует национальному единению, не позволяет положить конец кризисной с точки зрения безопасности ситуации и гуманитарному кризису и в растущей мере становится препятствием на пути подлинного политического примирения, подрывая переход ко всеобъемлющего и устойчивому миру, как это предусматривается в резолюциях 2206 (2015) и 2290 (2016).

14. Несмотря на утверждения Киира и Денга Гаи о том, что у них сложились теплые рабочие отношения³, механизм руководства страной представляет собой одностороннюю структуру, в которой влияние Денга Гаи ограничено, а стратегические решения по-прежнему принимаются в основном Кииром⁴. Кроме того, в рядах оппозиции и значительной части гражданского общества, равно как и среди многих международных наблюдателей бытует мнение, что руководство подавляет инакомыслие. Председатель Объединенной комиссии по контролю и оценке Фестус Могае в заявлении Совету Безопасности о ходе осуществления Соглашения, сделанном 23 января 2017 года, сказал следующее:

В осуществлении нынешних процессов по-прежнему налицо серьезные проблемы, начиная от снижения уровня представленности и усиления нестабильности в стране и заканчивая укреплением оппозиции, нарастанием угроз и предложениями о пересмотре Соглашения, поступающими от оставшихся в стороне от него и новых политических субъектов. В силу

¹ До этого инцидента обычные сроки обработки виз для членов Группы в этих посольствах составляли два–три дня.

² В их числе бывшие заключенные, группа Лам Акола, Федеральная демократическая партия Габриэля Чангсона и недавно созданные политические образования, такие, как Национальное движение Южного Судана за перемены, которое было учреждено бывшим губернатором Западной Экватории Джозефом Бакосоро. Беседа с представителями НОДС/А в оппозиции, руководством Федеральной демократической партии, ключевыми лидерами из числа бывших заключенных, активистами гражданского общества и членами общины нуэр.

³ В своем обращении к Переходному национальному законодательному собранию 21 февраля 2017 года Киир заявил: «Я рад сообщить этому собранию, что стороны Мирного соглашения работают согласованно и работа по осуществлению Соглашения идет по графику». См. выступление президента при открытии сессии Переходного национального законодательного собрания, стр. 4.

⁴ Как отмечается в докладе Группы, представленном в сентябре 2016 года (S/2016/793), в июле 2016 года в нарушение Соглашения Киир заменил Машара на посту первого вице-президента, назначив вместо него Денга Гаи.

этого общая политическая ситуация и ситуация в области безопасности в Южном Судане остается весьма неустойчивой.

...

[Объединенная комиссия по наблюдению и оценке] признает отсутствие подлинной представленности [НОДС/А (оппозиция)], и утверждает, что принципы всеохватности и представительства в рамках политического процесса и представленности всех сторон в основных институтах и механизмах мирного соглашения должны быть восстановлены в кратчайшие возможные сроки.

15. Доминирующее положение фракции Киира в сложившейся политической системе позволило ему и представителям народности динка, составляющим политическую элиту и руководящую верхушку сектора безопасности, оказывать определяющее влияние на динамику развития политической ситуации и ситуации в области безопасности в стране, о чем подробно говорится в докладах Группы, представленных в сентябре и ноябре 2016 года (S/2016/793, пункты 13–19 и S/2016/963, пункты 10–12). Это повлекло за собой принятие новых односторонних мер в нарушение как Соглашения, так и Конституции переходного периода Киир по-прежнему правит на основе президентских указов, в частности следует упомянуть его указ от 14 января 2017 года о доведении числа штатов до 32, которому предшествовало принятое в октябре 2015 года и вызвавшее полемику решение об увеличении их числа до 28, и который был с осуждением встречен Межправительственной организацией по развитию (ИГАД)⁵.

16. Из этого следует, что НОДС/НОАС в правительстве остается главным зачинщиком военных действий и по-прежнему делает ставку на агрессивный военный подход в ущерб политическому урегулированию конфликта. Руководство соблюдает за ряд оговорок, высказанных Кииром после подписания Соглашения в августе 2015 года, так, например, не была проведена демилитаризация Джубы и были ослаблены механизмы надзора, в частности, механизм Объединенной комиссии по наблюдению и оценке, создание которых было названо в оговорках «нарушением суверенитета [Южного Судана]». В этой связи не приходится удивляться тому, что в отсутствие сколь-либо существенного прогресса в осуществлении переходного процесса, как это предусматривается в Соглашении, ситуация усугубляется еще и тем, что ни одна из сторон не соблюдает на постоянной основе режим прекращения огня, как подтверждается в совместном заявлении Африканского союза, ИГАД и Организации Объединенных Наций от 29 января 2017 года, в котором они выразили «свою глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося разрастания масштабов боевых действий и опасности перерастания межобщинного насилия в массовые злодеяния, а также тяжелой гуманитарной ситуации в Южном Судане» и «вновь подтвердили свой призыв к немедленному прекращению боевых действий и настоятельно призвали стороны обеспечить всеохватность политического процесса как в рамках предлагаемого национального диалога, так и в контексте осуществления [Соглашения]»⁶.

⁵ См. коммюнике, принятое на пятьдесят пятой чрезвычайной сессии Совета министров ИГАД, состоявшейся в Аддис-Абебе 30 и 31 января 2016 года, пункты 7 и 12. Имеется по адресу: [https://igad.int/attachments/1275 55COM Communique.pdf](https://igad.int/attachments/1275%20COM%20Communique.pdf).

⁶ Имеется по адресу: www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2017-01-29/joint-press-statement-au-igad-and-un-consultations-south.

A. Раскол по племенной линии

17. Сохраняющийся в руководстве раскол по племенной линии, о чем подробно говорилось в промежуточном докладе Группы от ноября 2016 года, обусловлен двумя устойчивыми тенденциями, связанными с а) усиливающейся маргинализацией и изоляцией лиц, не относящихся к народности динка, в НОАС, силах безопасности и гражданском управленческом аппарате; и б) злоупотреблениями вооруженных сил и служб безопасности, в которых доминирует народность динка и которые целенаправленно преследуют и отчуждают представителей других племен и кланов⁷.

18. Эти тенденции иллюстрируют ряд резонансных случаев выхода в отставку из НОАС и гражданских министерств в феврале 2017 года, которые противоречат утверждениям НОДС/НОАС в правительстве о том, что страна идет стабильным курсом⁸. Этим случаям предшествовал выход в отставку заместителя начальника Генерального штаба НОАС, известного лидера клана буль-нуэр генерал-лейтенанта Бапини Мантуила Висджанга в октябре 2016 года, о чем говорится в промежуточном докладе Группы⁹.

19. Так, например, в своем направленном Киру 11 февраля 2017 года письме об отставке заместитель начальника Генерального штаба по материально-техническому обеспечению генерал-лейтенант Томас Сирилло Свака, являвшийся до выхода в отставку старшим по званию представителем Экватории в составе НОАС, обвинил руководство в планировании и ведении «войны по кланово-племенному признаку» и организации «планируемых нарушений Мирного соглашения». Он также заявил, что «президент и некоторые офицеры народности динка в составе НОАС систематически срывают осуществление Мирного соглашения и проводят в жизнь повестку дня Совета старейшин джиенг ... программу этнической чистки, насильственного перемещения людей из ... их исконных земель и этнического господства».

20. Сирилло далее писал, что Кири, начальник Генерального штаба НОАС Пол Малонг, Совет старейшин джиенг и другие лидеры народности динка подрывают функционирование официальной цепочки командования НОАС, заменив ее параллельной структурой. Это заявление согласуется с тенденциями, ранее выявленными и подтвержденными Группой в 2016 году. Он отметил следующее:

Главкомандующий ... и начальник штаба в основном проводят встречи с близкими им и пользующимися их доверием офицерами, которые являются выходцами из их племени (племенными командирами). Их называют «лояльными офицерами». Как ни странно, на эти встречи приглашаются и некоторые члены Совета старейшин джиенг (возможно, в качестве «офицеров без формы» — главным образом представители этой народности, участвующие в управлении армией или ее консультировании). Все полно-

⁷ См. например, причины, которые указывали в своих заявлениях о выходе в отставку генерал-лейтенант Томас Сирилло Свака, полковник Халид Оно Локи, Габриэль Дуоп Лам, бригадный генерал Генри Ояй Ньяго и полковник Гай Шатим.

⁸ В одном из интервью министр по делам кабинета министров Мартин Элиа Ломуро заявил, что никакой войны в стране нет. См. например, Hellen Achayo, "National dialogue not subject to review-Dr. Lomoro", Eye Radio, 1 February 2017. Доступно на сайте по адресу: www.eyeradio.org/national-dialogue-subject-review-dr-lomoro/.

⁹ Буль-нуэр — единственный клан народности нуэр, поддерживающий тесные отношения с НОДС/НОАС в правительстве. Вместе с тем часть лидеров буль-нуэр, по-прежнему являющихся сторонниками Кири, давно выступают против Дэнга Гаи — еще с тех пор, когда тот управлял штатом Юнити до начала войны, и их поддержка национального руководства, в составе которого ему отводится видное место, является довольно условной.

мочия в армии сосредоточены в руках начальника Генерального штаба, который использует их для укрепления военной мощи и консолидации военного компонента «ополчения НОАС» в целях реализации «повестки дня динка», преследующей цели подчинения, унижения или уничтожения любого из других племен, которые осмелятся встать у них на пути. Небольшое число входящих в состав НОАС представителей других племен преднамеренно игнорируются и не привлекаются к выполнению боевых задач; им по-прежнему не выдается оружие, даже в чрезвычайных ситуациях. Аналогичная политика в целом проводится и в отношении других организованных сил в штатах, где доминируют не динка, а другие народности.

21. Он также обвинил Киира в ослаблении вооруженных сил путем «тактического и систематического преобразования НОАС в политически ангажированную племенную армию», отметив, что «она представляет собой ополчение, верное только своему племенному руководству в лице президента Сальвы Киира Маярдита и начальника Генерального штаба Поля Малонга Авана» и что «она по сути превратилась в племенную военизированную структуру».

22. 6 марта 2017 года Сирилло объявил о создании Фронта национального спасения, став его председателем и главнокомандующим. Свое заявление о создании Фронта он завершил выводом о том, что «режим Киира» следует «остановить путем его смены или отстранения от власти любыми необходимыми средствами». Он далее утверждал, что «близятся перемены, которых требуют граждане; люди лишь ждут призыва выступить единым фронтом против режима, используя все имеющиеся, оправданные и эффективные средства»¹⁰.

23. 17 февраля, вскоре после отставки Сирилло, также вышел в отставку, обвинив Малонга в злоупотреблении полномочиями и закреплении межплеменной вражды, выходец из одного из племен Экватории начальник военного суда и Главный военный прокурор НОАС полковник Халид Оно Локи. В своем письме об отставке на имя Малонга он заявил следующее:

«Вы часто действовали в обход реально функционирующих судебных инстанций, чинили над офицерами самосуд, формируя и создавая причудливые структуры, не имеющие ничего общего с существующими официальными судами, отвечающими нормам закона. Ваша никчемная клика, состоящая из друзей и родственников и проводящая аресты и выносящая наказания по вашей указке и команде, не имеет юридического образования и неправомочна выполнять такие обязанности. Необоснованные и неоправданные аресты и задержания на срок от нескольких месяцев до нескольких лет, без проведения расследования и установления фактов, осуществляемые к тому же на основании сфабрикованных обвинений против лиц, не относящихся к народности динка, представляют собой серьезное нарушение их прав и противоречат существующим правовым нормам».

24. Впоследствии в своем соответствующем письме об отставке от 18 февраля 2017 года директор Службы военной юстиции и начальник военно-юридической службы бригадный генерал Генри Ояй Няго, выходец из племени шиллук, заявил следующее:

«Г-н президент, я неоднократно предупреждал об опасности разыгрывания этнической карты и проведения небеспристрастной политики, однако, увы, мои рекомендации, как представляется, не были вами услышаны. Армейские тюрьмы и карцеры полны заключенных, являющихся представителями этнических групп, не относящихся к племени динка. Г-н президент, Вы уже раскрыли намерения своего клана, наглядно продемонстри-

¹⁰ См. <http://nyamile.com/wp-content/uploads/2017/03/NAS-DECLARATION-06-03-2017-2.pdf>.

ровав их в ходе военных парадов, принимая которые, Вы обращаетесь к военнослужащим на своем языке. Вы ведь помните, как проводили брифинг на совещании старших офицеров в «Джей-1» на своем языке и высказывались против Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан»¹¹.

25. В качестве причин своей отставки 21 февраля 2017 года командир бригады базы тылового обеспечения бригадный генерал Камила Отвари Алеардо Пол, являющийся выходцем из одного из племен Экватории, также указывал на племенное обособление, фаворитизм и коррупцию в использовании государственных средств для целей вооружения ополченцев народности динка. В числе тех, кто вышел в отставку и/или перешел на другую сторону в феврале, — министр труда, государственных служб и развития людских ресурсов Габриэль Дуоп Лам¹² и военный атташе Южного Судана в Уганде, Руанде и Бурунди полковник Гай Чатим Пауч (оба из племени нуэр)¹³. Впоследствии они присоединились к НОДС/А (оппозиция).

26. 7 марта 2017 года о своем переходе на сторону Фронта национального спасения объявил генерал Халид Бутрус Бора, командующий Демократического движения/армии Южного Судана, в котором доминирует народность мурле и которое связано с руководством в Джубе с 2014 года¹⁴.

27. Кроме того, на сторону Фронта национального спасения перешел ряд офицеров/должностных лиц НОДС/А (оппозиция), в числе которых командующий сектором в штате Западный Бахр-эль-Газаль генерал Фаиз Исмаил Фатура и заместитель пресс-секретаря НОДС/А (оппозиция) полковник Ньярджи Джермлили Роман¹⁵.

В. Подстрекательство к насилию

28. В своем промежуточном докладе от ноября 2016 года Группа особо отметила использование социальных сетей для подстрекательства к насилию, и это замечание привлекло к себе пристальное внимание сторон, в наибольшей степени причастных к такому подстрекательству. Следствием публикации доклада Группы и других заявлений должностных лиц Организации Объединенных Наций, включая заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, многие пользователи социальных сетей, выступавшие с подстрекательскими высказываниями, значительно снизили свою активность, а другие впоследствии перешли на сайты закрытых форумов, доступ к которым является ограниченным и контролировать которые сложнее¹⁶. Как по-

¹¹ Говоря конкретнее, он ссылается на заявление, приписываемое министру обороны и по делам ветеранов Куолу Маниангу о том, что «динка — это единственный народ, который принес свободу Южному Судану».

¹² Габриэль Дуоп Лам объявил о выходе в отставку в заявлении для печати от 18 февраля.

¹³ Полковник Гай Чатим Пауч выступил с заявлением о переходе на сторону НОДС/А (оппозиция) 2 февраля 2017 года. См. www.southsudannewsagency.com/index.php/2017/02/09/colonel-gai-chatim-pouchs-statement-defection-splma-io/.

¹⁴ См. www.southsudannation.com/gen-khalid-butrus-bola-c-in-c-of-ssdma-announces-merger-with-gen-cirillos-national-salvation-front/.

¹⁵ Письмо с заявлением об отставке генерала Фаиза Исмаила Фатура датировано 9 марта 2017 года, а письмо полковника Ньярджи Джермлили Романа — 11 марта 2017 года. Оба заявления были представлены Машару.

¹⁶ Эти данные основаны на материалах бесед с многочисленными источниками, представляющими гражданское общество Южного Судана в Джубе, Найроби и Аддис-Абебе, проведенных в декабре 2016 года и в период с 13 по 22 февраля 2017 года, и были также подтверждены тремя живущими в изгнании гражданами Южного Судана, являющимися активистами социальных сетей.

казано на диаграмме I, повышению скрытности публичного подстрекательства сопутствовало усиление угроз в адрес конкретных лиц и нападок на них в социальных сетях.

Диаграмма I

Экранные снимки сообщений с угрозами, размещенных в социальных сетях

Wen e Guolkeer, "regime" without an adjective simply means a system of governing. So I really struggle to understand how using that norm qualifies me as an activist? I am certainly happy to be an activist, but I think there are other better grounds for such an honour.
8 minutes ago · Like · Reply

We will get you soon wherever you Dr. Insane!
7 minutes ago · Like

Even Jesus himself denied the Koyo-koyo talks of the satan when satan wispered to His ears to change the stone into bread and eat it. If someone out there think he or she has the sophiscated analogy to change hearts or deeds of SSudanese, he or she must start by the majority of the dinka who continue killing the non dinka. I mean those who are in the rule as well as the JCE. It is not toooooo late to say the truth.
3 hours ago · Like · Reply

Kiir's regime is 99% supported by Dinka community from all walks of life because Kiir is using ethnicity to fight for him and get rid of other tribes. I agreed with Paulino Matip that a good Dinka is a dead one.
2 hours ago · Like · Reply · 1 Like

Lives in Juba, Sudan

13:51

Do you have an idea that some black S. Africans are after idiots like you...
Sent from web

Yesterday at 11:47 PM · Like · Reply

When you were backing the current Regime, it is because you were gaining, thereafter you gained money, you turned against the Regime writing nonsense about the government. NSS shutdown your Newspapers-centre, you escaped Juba and you opened your mouth posting immature words. I don't beg Malong nor Kiir but they are War Veterans and Elders of this Nation, and Salva Kiir is the President of this Nation, we won't blamed him or insulting him on Social Media So that we get inward-looking as others who gained such a way you are doing but Wol Deng Atak, let me assure you will never get your desire in introverted way. If you still insisting posting nonsense against Kiir or whosoever, I will absolutely blow your cover.
7 hours ago · Like · Reply

where did I mentioned Malong in my post? Where did I insult elders in calling for formation of technocratic governm... See More
6 hours ago · Like · Reply

С. Национальный диалог

29. 14 декабря 2016 года Киир объявил о проведении национального диалога с целью «положить конец насильственным конфликтам в Южном Судане, восстановить национальный консенсус, спасти страну от распада и положить начало новой эпохе мира, стабильности и процветания»¹⁷. Руководящую роль в этом процессе должны играть национальный комитет видных деятелей и секретариат, действующие под патронажем Киира¹⁸. Несмотря на эту намеченную цель, многие представители гражданского общества и оппозиции, а также некоторые международные наблюдатели отмечают, что та роль, которую играет в этом процессе Киир, и общее ощущение недостаточной всеохватности процесса носят показательный характер, свидетельствуя об отсутствии у руководства доброй воли¹⁹.

30. Бывшие заключенные и представители Федеральной демократической партии настаивают, что для того, чтобы эта инициатива увенчалась успехом, диалог должен носить подлинно всеохватный характер и не должен проходить в самом Южном Судане. В заявлении для прессы, опубликованном 15 декабря 2016 года, НОДС/А (оппозиция) выразило свои оговорки, заявив, что оно «не считает, что президент Сальва Киир обладает необходимым авторитетом для того, чтобы возглавить этот диалог» и что национальный диалог задуман как механизм, позволяющий «избежать правосудия и привлечения к ответственности».

31. В ответ на эти обвинения Киир, выступая в Национальной законодательной ассамблее 21 февраля 2017 года, заявил следующее:

«Я хотел бы абсолютно четко дать понять тем, кто ставит под сомнение наши намерения, и нашим региональным и международным партнерам, что инициатива Национального диалога, с которой мы выступили, никакой не трюк, не тактический прием, призванный выиграть время, и не расчетливая стратегия правительства, направленная на то, чтобы укрепить свою власть, как утверждают противники мира... Национальный диалог отражает подлинные устремления народа Южного Судана, и правительство преисполнено решимости продвигать его вперед, как это было предусмотрено».

32. По существу, в своем нынешнем виде процесс национального диалога концептуально не предусматривает никаких конкретных предложений по налаживанию отношений с Риеком Машаром. Последний был вынужден покинуть регион (см. раздел D), и тем не менее некоторые члены дипломатического сообщества полагают, что подлинно национальный диалог невозможен без

¹⁷ Общая цель в том виде, в каком она прозвучала в выступлении Киира, сформулирована несколько иначе, нежели в концептуальной записке, в которой говорится, что «цели национального диалога заключаются в том, чтобы положить конец всем насильственным конфликтам в Южном Судане, сформировать национальный консенсус и спасти страну от распада и иностранного вмешательства». См. раздел, касающийся целей национального диалога, в концептуальной записке, распространенной Кииром в Национальной законодательной ассамблее при объявлении о начале процесса 14 декабря 2016 года. Для сравнения см. текст речи, которую Киир произнес, объявляя о начале национального диалога 14 декабря 2016 года, имеется по адресу: www.eyeradio.org/president-salva-kiir-state-nation-address-full-text/.

¹⁸ Для сравнения см. речь, которую Киир произнес, объявляя о начале национального диалога 14 декабря 2016 года.

¹⁹ Конфиденциальные беседы с многочисленными высокопоставленными лидерами оппозиционных групп в регионе, активистами гражданского общества и членами дипломатического корпуса, 14–20 февраля 2017 года.

участия НОДС/НОАС (оппозиция) и что Киру следует отказаться от патронажа этого процесса, чтобы не складывалось впечатление, что он оказывает на его ход ненадлежащее влияние²⁰. 7 марта, например, Высокий представитель Африканского союза по Южному Судану Альфа Умар Конаре, выступая в Ее, сказал, что национальному диалогу необходим «нейтральный лидер» и что «мы не можем начать реальный национальный диалог, пока в мирный процесс не вовлечен д-р Риек Машар»²¹.

33. Непрерывающееся насилие по всей стране (см. раздел III), продолжающееся подавление гражданских и политических прав (см. раздел IV) и масштабы и острота гуманитарного кризиса, включая голод (см. раздел V), также ставят под сомнение жизнеспособность национального диалога в условиях, когда подавляющее большинство южносуданцев терпят в настоящее время крайние лишения или были вынуждены покинуть страну из-за отсутствия безопасности или запугивания, к которому прибегает НОДС/НОАС в правительстве (см. раздел D).

D. Региональный контекст

34. За восемь месяцев, прошедших со времени фактического развала переходного правительства, позиции отдельных государств — членов ИГАД в отношении положения в Южном Судане утратили прежнюю отчетливость. Несмотря на заявления с изложением коллективной позиции, в частности вышеупомянутое совместное заявление Африканского союза, ИГАД и Организации Объединенных Наций, распространенное в январе 2017 года, скоординированное давление с целью обеспечить выполнение Соглашения уступило место двусторонним договоренностям, продиктованным интересами национальной безопасности и экономическими интересами.

35. Члены ИГАД не настаивают более на «возвращении к статусу-кво ante в соответствии с [Соглашением]», как того первоначально требовали члены группы «ИГАД плюс» в августе 2016 года, когда они призывали Машара присоединиться к мирному процессу, а Денга Гаи — «сложить полномочия... во имя мира и стабильности»²². Вместо этого в январе 2017 года члены ИГАД заговорили о «рамках» Соглашения. Судя по последующим заявлениям и действиям ИГАД и ее государств-членов, они также отказались от поддержки возвращения Машара в состав переходного правительства²³. В своем интервью от 10 февраля 2017 года Председатель Объединенной комиссии по контролю и оценке заявил, что «международное сообщество, включая ИГАД, решило, что

²⁰ Беседы с двумя африканскими дипломатами, двумя другими членами дипломатического корпуса и несколькими активистами гражданского общества в Аддис-Абебе 13 и 14 февраля 2017 года и Претории — 27 января 2017 года.

²¹ “African Union High Representative says dialogue initiative needs neutral leader”, Radio Tamazuj, 7 March 2017. Имеется по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/au-high-representative-says-dialogue-initiative-needs-neutral-leader>.

²² См. коммюнике, принятое на второй чрезвычайной встрече на высшем уровне группы «ИГАД-плюс» о положении в Южном Судане, пункты 13 и 15. Имеется по адресу: https://igad.int/attachments/article/1383/1408_AGREED%20FINAL%20COMMUNIQUE%20-%20IGAD%20Plus%20on%20South%20Sudan%20in%20Addis.pdf. Идея о том, что Табан должен будет сложить полномочия после возвращения Риека Машара, была также вновь озвучена Эзекиелем Лолой Гаткуотой в гостинице «Корона» в Джубе 23 июля 2016 года.

²³ В коммюнике, опубликованном 9 декабря 2016 года, ИГАД заявила, что «концепция всеохватности предполагает не участие отдельных лиц, а процесс обеспечения подлинного представительства на общенациональном уровне в деле осуществления [Соглашения]». См. www.mfa.go.ke/wp-content/uploads/2016/12/Final-Communique%CC%81-of-the-29th-Extraordinary-IGAD-Summit.pdf.

не следует разрешать Машару возвращаться в Южный Судан до тех пор, пока не появится возможность начать подготовку к выборам»²⁴. Попытка Машара вернуться в регион из Южной Африки была решительно отклонена в ноябре 2016 года правительствами Судана и Эфиопии, которые сослались на давление со стороны Соединенных Штатов Америки²⁵.

36. Отсутствует также сильный региональный или международный механизм, который позволил бы потребовать соблюдения принципа подотчетности и положений и сроков Соглашения. В этих условиях, как задокументировано Группой в ее многочисленных докладах, а также Объединенной комиссией по контролю и оценке и другими международными органами, стороны Соглашения, в частности НОДС/НОАС в правительстве, продолжают нарушать Соглашение, не подвергаясь осуждению со стороны региона или более широкого международного сообщества, включая Совет Безопасности, и не неся никаких последствий.

37. В феврале 2017 года в своем выступлении при открытии сессии Национальной законодательной ассамблеи Киир по сути заявил, что «несмотря на попытки изолировать... Южный Судан дипломатическими средствами, мы по-прежнему поддерживаем прекрасные дипломатические отношения в регионе... со всеми странами — членами ИГАД, а также членами Восточноафриканского сообщества». Пользуясь «прекрасными дипломатическими отношениями в регионе», руководство подписало как минимум восемь двусторонних соглашений с Эфиопией, некоторые из которых направлены на недопущение использования территории Эфиопии для ведения «повстанческой деятельности», а также «добилось укрепления связей с... Суданом»^{26,27}. Несмотря на эти соглашения, Группа подтвердила, что по состоянию на момент представления настоящего доклада видные представители многочисленных южносуданских оппозиционных группировок продолжали перемещаться по всему региону, в том числе в Судане и Эфиопии.

38. Поддержание двусторонних отношений предоставляет НОДС/НОАС в правительстве возможность пресекать деятельность оппозиции в некоторых соседних государствах. В своем выступлении в Национальной законодательной ассамблее 21 февраля 2017 года Киир заявил, что будет «принимать крайние меры по нейтрализации элементов, выступающих против мира, где бы они ни находились». По данным различных оппозиционных групп, базирующихся в регионе, в частности в Кении, сотрудники служб безопасности Южного Судана ведут наблюдение за их деятельностью с целью ее ограничения посредством запугивания, похищений и принудительной репатриации²⁸. Активисты, право-

²⁴ Интервью транслировалось 10 февраля 2017 года в рамках программы «В фокусе: Африка» на телеканале Би-би-си.

²⁵ Интервью с Анджелиной Тени, декабрь 2016 года. Вместе с тем до этого инцидента премьер-министр Эфиопии Хайлемариам Десалень заявил журналу «Форин полиси», что Риеку Машару «будет разрешено следовать через Эфиопию в его поездках, но не предлагается вновь оставаться на ее территории на долгосрочной основе» и что «мы не нуждаемся в тех, кто ведет вооруженную борьбу в Эфиопии». См. Brian Stout and Siobhán O'Grady, "Ethiopian PM blames Olympic protest on U.S.-based dissenters", журнал «Форин полиси», 21 сентября 2016 года. Имеется на сайте по адресу: <http://foreignpolicy.com/2016/09/21/ethiopian-pm-blames-olympic-protest-on-u-s-based-dissenters/>.

²⁶ См., например, совместное коммюнике, опубликованное по завершении официального государственного визита Киира в Эфиопию, Аддис-Абеба, 24 февраля 2017 года.

²⁷ См. <https://paanluelwel2011.files.wordpress.com/2017/02/the-speech-of-president-kiir-during-the-opening-of-the-national-assembly-21-february-2017.pdf>.

²⁸ Беседы с бывшими заключенными, членами оппозиционных партий и НОДС/А (оппозиция) и активистами гражданского общества в изгнании в регионе.

защитники и представители оппозиции подвергаются угрозам; некоторые сообщили Группе, что осведомители, действующие под надзором сотрудников служб безопасности в посольствах Южного Судана при поддержке региональных партнеров, притесняют активистов оппозиции²⁹.

39. В ноябре 2016 года кенийскими властями был арестован и репатриирован представитель НОДС/А (оппозиция) Джеймс Гатдет Дак, предположительно на том основании, что он приветствовал отправление Генеральным секретарем в отставку Командующего силами МООНЮС (кенийца) генерала Джонсона Могоа Кимани Ониеки. Высылка представляет собой нарушение обязательства страны соблюдать принцип недопустимости выдворения, закрепленного нормами международного беженского права³⁰. Впоследствии, в январе 2017 года в Найроби пропали два гражданина Южного Судана: член НОДС/А в оппозиции Аггрей Идри и видный южносуданский адвокат-правозащитник Донг Самуэль Луак. В ходе последующих судебных разбирательств в качестве лиц, подозреваемых в причастности к их исчезновению, назывались имена Джона Топа Лама и Майкла Куаджиана. Группа представит дополнительную информацию по этому делу, в том числе в отношении причастных к нему лиц, в конфиденциальном приложении.

40. Некоторые кенийские политические деятели по существу ведут кампанию против южносуданских оппозиционных групп. Видное место среди них занимает Уэстон Уанджохи Уахоме, который называет себя Региональным координатором Группы друзей Южного Судана в Восточной Африке. После того как Гатдет Дак был принудительно выслан из Кении, Уахоме оставил в «Фейсбуке» язвительную запись: «Не забудь поприветствовать «Матианг аниур!»^{31,32}. Уахоме был одним из первых, кто упрекнул Гатдека Дака после того, как тот опубликовал свое кенийское заявление в связи с увольнением генерала Ондиеки³³. На своей странице в «Фейсбуке» он оставил запись на суахили: «Где находится Джеймс Гатдек Дак?». На его странице в «Фейсбуке» регулярно появляются другие завуалированные угрозы и подстрекательские высказывания в отношении суданских оппозиционных групп, особенно тех, которые базируются в Кении; в качестве иллюстрации см. примеры на диаграмме II и в приложении II³⁴.

²⁹ Конфиденциальные беседы с оппозиционными политическими деятелями, представителями НОДС/А (оппозиция) и активистами гражданского общества в изгнании в Аддис-Абебе и Найроби, 13–22 февраля 2017 года.

³⁰ UNHCR, “News comment by UNHCR’s spokesperson Cécile Pouilly, on the return of Mr. James Gatdet Dak to South Sudan”, press release, 4 November 2016. Имеется по адресу: www.unhcr.org/en-us/news/press/2016/11/581ca3924/news-comment-unhcrs-spokesperson-cecile-pouilly-return-mr-james-gatdet.html.

³¹ Гатдет Дак был зарегистрирован в качестве беженца в Кении начиная с августа 2015 года, и его принудительное возвращение в Южный Судан чревато серьезной опасностью применения по отношению к нему пыток и других видов жестокого обращения в нарушение принципа недопустимости высылки в соответствии с международным беженским правом.

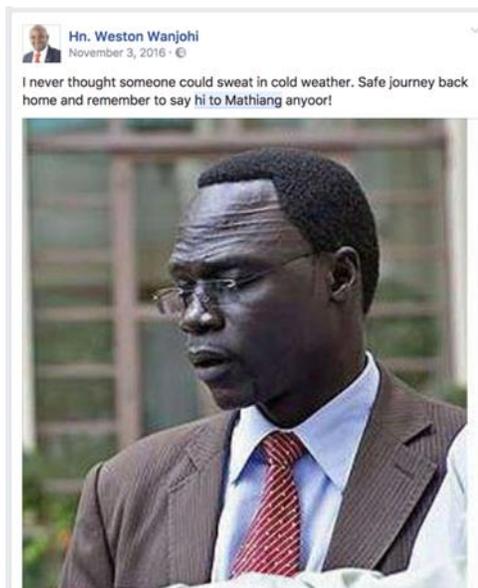
³² «Матианг аниур» — ополчение народности динка, которое, по данным Комиссии Африканского союза по расследованию событий в Южном Судане, опубликованным в ее заключительном докладе в 2014 году, было набрано Кииром и Малонгом и несет ответственность за злодеяния, творившиеся в Джубе и других районах с самого начала военных действий в декабре 2013 года.

См. www.facebook.com/1426573450976718/photos/a.1501666143467448.1073741830.1426573450976718/1632700423697352/?type=3&permPage=1.

³³ См. www.facebook.com/1426573450976718/photos/a.1501666143467448.1073741830.1426573450976718/1632369270397134/?type=3&permPage=1.

³⁴ См. www.facebook.com/Hn-Weston-Wanjohi-1426573450976718/?ref=page_internal.

Диаграмма II
 Записи в «Фейсбуке» на странице Уэстона Уанджохи Уахоме

41. Под влиянием этих событий у оппозиции сложилось представление, что регион занял сторону НОДС/НОАС в правительстве, и несколько старших лидеров оппозиции прямо заявили Группе о своих сомнениях в том, что в регионе существуют нейтральные посредники³⁵.

³⁵ Беседа с высокопоставленным представителем оппозиции, Найроби, 21 февраля 2017 года.

III. Разрастание и затягивание конфликта

A. Распространение боевых действий и ведение войны

42. В своих предыдущих докладах Группа подробно задокументировала факты, свидетельствующие о том, что стороны Соглашения не стремятся соблюдать вытекающие из него обязательства о прекращении огня и по-прежнему следуют курсом на военное решение, а не политическое урегулирование конфликта. Военные операции, включая нападения на гражданских лиц, в течение 2016 года и в первом квартале 2017 года проводили как НОДС/НОАС в правительстве, так и НОДС/А (оппозиция) и другие вооруженные группы, однако наиболее масштабными в течение этого периода были кампании, которые планировались и осуществлялись НОДС/НОАС в правительстве под руководством Киира.

43. Эти кампании — в штатах Верхний Нил, Юнити, Западный Бахр-эль-Газаль и Джонглей, а также в Большой Экватории — проводились с использованием относительно неизменной тактической схемы, применяемой со времени крупных наступательных операций правительства в период с апреля по август 2015 года, и представляли собой скоординированные наступательные действия отрядов племенных ополчений и сил НОАС (в которых доминирует народность динка), осуществлявшиеся при поддержке тяжелых вооружений, в частности ударных вертолетов Ми-24, приобретенных правительством с начала 2014 года³⁶ (дополнительная информация о закупках оружия приводится в разделе VI). Например, в ходе наступления в штате Юнити в 2015 году правительство вооружало и использовало в качестве главных сухопутных сил ополченские формирования племени буль-нуэр и аналогичным образом задействовало отряды ополчения народности динка при проведении боевых действий в Большой Экватории в 2016/17 году.

44. В недели, предшествовавшие представлению настоящего доклада, НОАС проводила наступательные операции в штате Верхний Нил, в частности в районе Вау-Шиллука на Западном берегу Нила вблизи суданской границы; в Юае (север штата Джонглей) и его окрестностях, на территории, населенной в основном племенем лу-нуэр; и в определенных районах Экватории, в частности в районе вокруг Каджо-Каджи, Моробо и во внутренних районах в окрестностях Ея близ границ с Демократической Республикой Конго и Угандой. Имеются также сообщения о боевых действиях в центральной и южной части штата Юнити вблизи Майендита и Леера (родные места Машара), в сельских районах Западного Бахр-эль-Газала и вблизи Торита в Восточной Экватории.

45. В течение этого же периода наиболее значительные военные операции объединения НОДС/А (оппозиция) были проведены в конце января в штате Верхний Нил связанными с ним ополченцами агвелек под командованием генерал-лейтенанта Джонсона Олони. Остается неясным, кто первым начал боевые действия, НОАС или НОДС/А (оппозиция)/агвелек, однако силы последних впоследствии обстреляли целый ряд позиций НОАС в районе Малакаля, Вау-Шиллуке и к северу от него по направлению к Ренку; обе стороны участвовали в наземных операциях; а силы НОАС осуществили рейд в Вау-Шиллук,

³⁶ Как подробно описано в докладе Группы от января 2016 года (S/2016/70), ополченцы буль-нуэр сыграли важнейшую роль в ходе наступательной операции в штате Юнити в 2015 году. В правительственных кампаниях в Большой Экватории задействуются в основном племенные ополчения народности динка, отличить которые от отрядов динка из состава НОАС становится все труднее. Наблюдается, по сути, слияние отрядов «матианг аниур» с НОАС.

а также в северную часть штата Джонглей, которые находились под контролем НОДС/А (оппозиция) с 2013 года. Впоследствии силами НОДС/А (оппозиция) было предпринято контрнаступление.

46. В Большой Экватории ополченцы, выступающие против НОДС/НОАС в правительстве, продолжали партизанскую кампанию, о которой говорилось в докладах Группы от сентября и ноября 2016 года, — конфликт между ополченцами Экватории и НОАС уходит корнями в территориальные споры, усугубляемые тем, что динка занимают доминирующие позиции в политических институтах и органах безопасности, а также проблемами, связанными с перегоном скота и захватом земель.

Принудительное перемещение гражданских лиц

47. Как указывалось в промежуточном докладе Группы от ноября 2016 года, военные операции привели к эскалации военных действий в целом ряде районов; последствия происходящего наглядно иллюстрирует рост масштабов перемещения населения, в первую очередь — в период с ноября — из Большой Экватории.

48. С момента начала войны в декабре 2013 года по настоящее время покинуть свои дома были вынуждены по меньшей мере 25 процентов всех жителей Южного Судана³⁷. По состоянию на 28 февраля 2017 года более 1,9 миллиона южносуданцев находились в положении внутренне перемещенных лиц³⁸ и более 1,6 миллиона человек покинули страну — со времени представления промежуточного доклада в ноябре 2016 года³⁹ численность внутренне перемещенных лиц увеличилась почти на 280 000 человек, а число беженцев — на 670 000 человек. Беженский кризис в Южном Судане является на сегодня крупнейшим кризисом беженцев в Африке — и третьим по масштабам в мире, более плачевной в этом плане является лишь ситуация в Сирийской Арабской Республике и Афганистане. Более 60 процентов беженцев составляют дети, причем многие из них страдают от острого недоедания. Вновь прибывающие в последнее время беженцы сообщают об интенсивных боевых действиях, похищениях людей, изнасилованиях, страхе перед вооруженными группами и угрозах жизни, а также острой нехватке продовольствия⁴⁰.

49. Чуть меньше половины этих беженцев приняла Уганда⁴¹. Число ежедневно прибывающих новых беженцев варьируется, однако остается неизменно высоким. 21 июля, непосредственно после июльских столкновений, границу Уганды пересекли 8337 южносуданских беженцев⁴². 13 декабря в течение одно-

³⁷ International Organization for Migration (IOM), “Urgent action needed to help millions facing famine in South Sudan, Somalia, Yemen, North-east Nigeria”, 28 February 2017. Имеется по адресу: www.iom.int/news/urgent-action-needed-help-millions-facing-famine-south-sudan-somalia-yemen-north-east-nigeria.

³⁸ В том числе почти 224 000 человек, ищущих убежища на объектах МООНЮС по защите гражданских лиц.

³⁹ Эти статистические данные включают лиц, перемещенных до и после начала войны в декабре 2013 года. См. UNHCR South Sudan Operational Update, No. 4/2017, 15–28 February 2017, and No. 19/2016, 1–15 October 2016, имеется по адресу: <http://data.unhcr.org/SouthSudan/documents.php?page=1&view=grid#page-5>.

⁴⁰ UNHCR, “With no solution in sight, refugee numbers from South Sudan cross 1.5 million mark”, briefing note, 10 February 2017. Имеется по адресу: www.unhcr.org/569f8f419.html.

⁴¹ В общей сложности 764 326 беженцев. См. UNHCR South Sudan Operational Update, No. 4/2017.

⁴² UNHCR, “Over 26,000 people flee to Uganda to escape uncertainty in South Sudan”, briefing note, 22 July 2016. Имеется по адресу: www.unhcr.org/57ee25224.html.

го дня было зарегистрировано 7046 вновь прибывших беженцев⁴³. В связи с постоянным прибытием новых и новых групп лиц 23 февраля Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) объявило об открытии в Уганде нового пункта расселения⁴⁴.

Командование и управление

50. Все имеющиеся доказательства, как и прежде, подтверждают предыдущие выводы Группы об ответственности командования правительственных структур, о которой говорилось во всех ее докладах 2016 года, и центральной роли Киира и начальника Генерального штаба НОАС Пола Малонга, среди прочих лиц, в планировании и осуществлении военных операций⁴⁵.

51. Аналогичным образом, как было указано в промежуточном докладе Группы от ноября 2016 года, следует отметить, что вооруженная оппозиция режиму Киира представляет собой все более пеструю смесь сил, охватывающих инакомыслящие группы с самыми различными поводами для недовольства, целями и подходами к ведению военных действий. Многие из этих групп либо не находятся под непосредственным контролем объединения НОДС/А (оппозиция) во главе с Машаром, которое было одной из сторон Соглашения, либо лишь в незначительной мере связаны с этим объединением. По существу, в руководстве оппозиции растет разобщенность, несмотря на то, что многие ее элементы преследуют общую цель в противостоянии руководству в Джубе. Имеются также примеры, особенно в Восточной Экватории, того, как вооруженные элементы совершают нападения, в том числе на гражданских лиц, исключительно в преступных целях. В этой неустойчивой и нестабильной обстановке вооруженные лица порой переходят с одной стороны на другую, примыкая то к силам безопасности, то к вооруженным политическим группировкам, то к преступным сообществам. Поэтому становится все труднее выяснить мотивы, лежащие в основе некоторых из подобного рода мелких инцидентов и однозначно возложить вину за них на ту или иную конкретно идентифицируемую группу.

52. При установлении ответственности командиров за действия или меры, которые отвечают критериям для введения санкций, описанным Советом Безопасности в пунктах 6 и 7 его резолюции 2206 (2015) и впоследствии в пунктах 8 и 9 резолюции 2290 (2016), Группа, начиная со своего январского 2016 года доклада, исходила из понимания ответственности командиров, изложенного в статьях 86 и 87 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, к которому Южный Судан присоединился в июле 2012 года. В

⁴³ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin: South Sudan, No. 20, 21 December 2016. Имеется по адресу: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ss.pdf>.

⁴⁴ UNHCR, "New refugee settlement opens in Uganda as thousands of South Sudanese continue to flee everyday", 23 February 2017. Имеется по адресу: <http://reliefweb.int/report/uganda/new-refugee-settlement-opens-uganda-thousands-south-sudanese-continue-flee-every-day>.

⁴⁵ В своем докладе от сентября 2016 года (S/2016/793) Группа указала, что, как подтвердили Министерство иностранных дел и Канцелярия президента, членами «Совета национальной безопасности», на которых лежит главная ответственность за принятие решений по вопросам безопасности и планирования военных операций, являлись следующие лица: президент Киир; министр обороны и по делам ветеранов, Куол Манианг; начальник Генерального штаба НОАС Малонг; министр информации Майкл Макуэй; тогдашний министр финансов, Денг Аторби (вместо которого в июле Киир назначил Стивена Дьё Дау); министр национальной безопасности Обуту Мамур; директор Бюро внутренней безопасности Службы национальной безопасности Акол Кур; директор Бюро внутренней безопасности Службы национальной безопасности Томас Дуот; и советник президента Кью Гатлуак.

статье 86 говорится, в частности, что участники Конвенций должны «пресекать серьезные нарушения» Конвенций. Кроме того, согласно статье 86:

«Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчиненным лицом, не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения».

53. Таким образом, основные элементы, необходимые для установления наличия ответственности командования, заключаются в следующем: требуется, чтобы на момент совершения нарушения между лицом, совершившим нарушение, и командиром существовали, хотя бы де-факто, отношения начальник — подчиненный; чтобы вышестоящий начальник знал или имел основания знать, что его подчиненные совершили или могли совершить нарушение; и чтобы был налицо факт непринятия вышестоящим начальником всех необходимых и разумных мер в целях предотвращения нарушения или наказания за его совершение. Поэтому для того, чтобы показать наличие командования и контроля, нет необходимости в том, чтобы командир отдал приказ совершить конкретный акт. Необходимо лишь установить, что командир на разумных основаниях предвидел вероятность совершения деяния и не принял надлежащих мер по его недопущению. Например, согласно этому определению, действия, связанные с вооружением и развертыванием военнослужащих, которые нарушили или могут нарушить международное гуманитарное право, были бы достаточным основанием для установления ответственности командования.

В. Макроэкономические условия

54. Международный валютный фонд закончил предусматриваемые статьей IV консультации в начале декабря 2016 года. Его доклад будет представлен Исполнительному совету 15 марта. Некоторые данные свидетельствуют о том, что усилия министра финансов Стивена Дье Дау⁴⁶ с целью сбалансировать доходную и расходную части национального бюджета позволили несколько снизить уровень инфляции (с 479 процентов в декабре 2016 года до 370 процентов в январе 2017 года), тем не менее ключевые факторы экономической нестабильности остаются неизменными, а экономическая ситуация — неутешительной, как об этом говорится в промежуточном докладе Группы от ноября 2016 года⁴⁷. Высокие цены на сырьевые товары продолжают ограничивать доступ к продовольствию, а в торговых потоках извне и на территории страны по-прежнему наблюдаются сбои в результате сохранения небезопасной ситуации на основных дорогах и дефицита иностранной валюты (долларов США), что ограничивает возможности импорта товаров торговыми компаниями.

55. Ухудшение экономического положения отражает нестабильность обменного курса южносуданского фунта. Продолжалось обесценивание национальной валюты на параллельном рынке: ее курс снизился с 75 южносуданских

⁴⁶ В своем докладе, представленном в январе 2016 года (S/2016/70), Группа привела данные об использовании Дье Дау государственных средств и о закупках министром нефтяной и горнодобывающей промышленности оружия для ополчения «Паданг» народности динка в штате Верхний Нил.

⁴⁷ См. www.tradingeconomics.com/south-sudan/inflation-cpi.

фунтов за доллар США в октябре 2016 года до 90 фунтов в середине декабря 2016 года⁴⁸. В течение первой недели января 2017 года за 1 долл. США на параллельном рынке предлагали 105 южносуданских фунтов⁴⁹.

56. Центральный банк практически исчерпал свои резервы иностранной валюты, что ограничивает его способность играть определенную роль в стабилизации экономики⁵⁰. Для того чтобы избежать дефолта и обеспечить ликвидность, он, предположительно, заимствовал средства в размере от 80 млн. долл. США до 200 млн. долл. США у коммерческих банков — в результате чего последние оказались не в состоянии выполнять свои обязательства перед клиентами — и начал печатать банкноты, усугубляя тем самым инфляцию⁵¹. Отсутствие валютных резервов и риск утраты контроля над инфляцией неоднократно вынуждали министра финансов обращаться за международной финансовой помощью⁵². По состоянию на начало марта 2017 года, однако, никаких обязательств по оказанию бюджетной поддержки никем принято не было. С тем, чтобы ликвидировать бюджетный дефицит, размер которого составляет около 200 млн. долл. США, руководство рассматривает возможность отмены государственных субсидий на топливо⁵³.

57. Источником около 97 процентов известных государственных поступлений по-прежнему остается продажа нефти, значительная часть которой продается сейчас по форвардным контрактам, и, как отмечено в предыдущих докладах Группы, по меньшей мере половина бюджетных средств — а вероятно и значительно больше — направляется на цели безопасности, включая закупки вооружений⁵⁴. Согласно расчетам, произведенным Группой на основе полученных и проверенных ею данных, поступления от продажи нефти по форвардным контрактам в период с конца марта по конец октября 2016 года составили в общей сложности примерно 243 млн. долл. США⁵⁵.

58. Нынешний уровень добычи нефти в Южном Судане тем не менее остается низким, составляя от 120 000 до 130 000 баррелей в день⁵⁶. После того, как добыча нефти в штате Юнити была приостановлена в результате конфликта,

⁴⁸ Famine Early Warning Systems Network, “Extreme levels of food insecurity expected across South Sudan in 2017”, South Sudan Food Security Outlook Update (December 2016). Имеется по адресу: www.fews.net/east-africa/south-sudan/food-security-outlook-update/december-2016.

⁴⁹ *Sudan Tribune*, “S. Sudanese pound further weakens against U.S. dollar”, 7 January 2017. Имеется по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article61328.

⁵⁰ International Monetary Fund, “IMF staff completes 2016 article IV mission on South Sudan”, press release, No. 16–556. Имеется по адресу: www.imf.org/en/News/Articles/2016/12/13/pr16556-IMF-Staff-Completes-2016-Article-IV-Mission-on-South-Sudan.

⁵¹ Беседа с конфиденциальным южносуданским источником, владеющим информацией об операциях Центрального банка. См. также J. Laddu, “The Bank of South Sudan is rapidly facilitating the collapse of commercial banks in South Sudan”, 17 October 2017. Имеется по адресу: www.nyamile.com/2016/10/17/the-bank-of-south-sudan-is-rapidly-facilitating-the-collapse-of-commercial-banks-in-south-sudan.

⁵² *Sudan Tribune*, “S. Sudan seeking aid to close budget deficit”, 9 February 2017. Имеется по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article61612.

⁵³ *Sudan Tribune*, “Juba Parliament splits over removal of fuel subsidy”, 10 February 2017. Имеется по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article61625.

⁵⁴ Moyiga Nduru and Richard Rubin, “Feature: South Sudan's fragile oil industry faces uphill struggle”, S&P Global Platts, 19 January 2017. Имеется по адресу: www.platts.com/latest-news/oil/juba/feature-south-sudans-fragile-oil-industry-faces-26643336.

⁵⁵ Конфиденциальный документ, сохраненный Группой.

⁵⁶ Damir Kaletovic, “South Sudan plans to double oil production”, Oilprice.com, 27 January 2017. Имеется по адресу: <http://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/South-Sudan-Plans-To-Double-Oil-Production.html>.

разразившегося в 2014 году, в настоящее время нефть добывается в стране лишь в штате Верхний Нил⁵⁷.

59. В январе 2017 года министр финансов заявил, что эксплуатация нефтяных скважин в штате Юнити возобновится в двухмесячный срок, в результате чего общий объем добычи нефти в 2017/18 финансовом году может быть доведен до 290 000 баррелей в день⁵⁸. Вместе с тем перспективы увеличения производства нефти остаются маловероятными из-за продолжающихся военных операций в штате Юнити и отсутствия ощутимого прогресса в отыскании инвестора для финансирования ремонтных работ, которые необходимо провести для восстановления поврежденных скважин⁵⁹. В начале 2017 года нигерийская нефтяная компания «Оранто петролеум кампани» подписала с НОДС/НОАС в правительстве соглашение о проведении нефтеразведочных работ на участке В3 в штате Джонглей, Озерной провинции и Центральной Экватории, хотя детали этого соглашения не публиковались. В то же время из сообщений средств массовой информации следует, что первоначальный трехлетний период разведки будет сопряжен для «Оранто» с минимальными расходами, в частности на аэрофото съемку, и поэтому на данном этапе соглашение не предполагает значительных инвестиций со стороны компании⁶⁰.

60. Объем поступлений от нефти ограничивается также в результате того, что продолжаются выплаты Судану натурой в соответствии с подписанным в сентябре 2012 года между двумя странами соглашением, предусматривающим, что в течение четырех лет Южный Судан выплатит Судану 3,028 млрд. долл. США в виде сборов за транзит нефти⁶¹. Южный Судан не выплатил этой суммы, и 21 декабря 2016 года обе стороны согласились продлить действие соглашения еще на три года⁶². Хотя детали новой договоренности, в том числе информация о том, какая сумма по-прежнему причитается Судану от Южного Судана, опубликованы не полностью, по оценкам Группы, выполненным на основе достоверных данных, по состоянию на ноябрь 2016 года Южный Судан оплатил Судану транзитные сборы в размере 1,6 млрд. долл. США⁶³.

⁵⁷ *Sudan Tribune*, "S. Sudan President orders deployment of troops to oil fields", 8 December 2016. Имеется по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article61059.

⁵⁸ Kaletovic, "South Sudan plans to double oil production". Из проведенных Группой бесед с осведомленными лицами следует, что, вопреки заявлениям руководства в Джубе, для того, чтобы возобновить эксплуатацию нефтяных месторождений в штате Юнити, потребуется не менее 12 месяцев.

⁵⁹ *Sudan Tribune*, "S. Sudan deploys more troops in oil fields to boost production", 16 February 2017. Имеется по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article61668.

⁶⁰ "Nigerian oil company agrees to explore South Sudan block", Radio Tamazuj, 7 March 2017. Имеется по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/nigerian-oil-company-agrees-explore-south-sudan-block>.

⁶¹ См. Соглашение между правительством Южного Судана и правительством Судана о нефти и смежных экономических вопросах, которое было подписано в Аддис-Абебе 27 сентября 2012 года, статья 4.4.1.

⁶² Readtru, "Sudan and South Sudan extend oil agreement for three additional years", 22 December 2016, имеется по адресу: www.readtru.com/sudan-south-sudan-extend-oil-agreement-three-additional-years/; Energy Institute Knowledge Service, "Sudan and South Sudan renew oil agreement", 13 January 2017, имеется по адресу: <https://knowledge.energyinst.org/Energy-Matrix/product?product=107627>.

⁶³ Конфиденциальная беседа с членом НОДС/А (оппозиция) в Найроби, ноябрь 2016 года.

IV. Нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека

61. В своих предыдущих докладах Группа представила доказательства широко распространенных нарушений применимых норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенных всеми сторонами в период с начала войны в декабре 2013 года и до ноября 2016 года, в дополнение к доказательствам того, кто несет ответственность за такие действия и политику, которые привели к этим нарушениям. На основе информации, собранной в ходе поездок на места и бесед с жертвами, свидетелями и многочисленными независимыми субъектами, получившими такую информацию из первых рук, а также по итогам тщательного обзора документации, Группа установила, что эти нарушения продолжались совершаться после представления ее промежуточного доклада в ноябре 2016 года в условиях почти полной безнаказанности и отсутствия каких-либо реальных усилий по предотвращению таких нарушений и наказанию виновных.

62. Группа установила, что такие нарушения включали внесудебные убийства, пытки, произвольные аресты и задержания, нападения на гуманитарных работников, насильственные исчезновения, подстрекательство к насилию, ограничения в отношении свободы печати, нарушения права на свободу мнений и их свободное выражение, насильственное перемещение населения, преследования и запугивания с целью посеять террор, а также вербовку и использование детей, ограничения на свободу передвижения, избиения и другие формы жестокого обращения, грабежи и уничтожение источников средств к существованию, домов, больниц и школ. Все стороны использовали сексуальное насилие в условиях конфликта, включая изнасилование и групповое изнасилование, в качестве тактики ведения войны.

63. В соответствии с международным правом прав человека правительство несет главную ответственность за защиту своего гражданского населения от нарушений прав человека и привлечение к ответственности за эти нарушения. Неспособность руководства Джубы предотвращать эти нарушения, документально зафиксированные Группой и другими сторонами, или наказывать за них и, по сути, его активное участие во многих таких инцидентах являются одной из основных причин войны. На аналогичные тенденции указывают многочисленные независимые расследования, проведенные Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, в том числе расследования, проведенные Группой, но и не только они, а также расследование актов насилия в Джубе в июле 2016 года⁶⁴, проведенное Комиссией Африканского союза по расследованию событий в Южном Судане, Комиссией по правам человека в Южном Судане, помощником Генерального секретаря по правам человека и МООНЮС/Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Поэтому Комиссия по правам человека в Южном

⁶⁴ См. заключительный доклад Комиссии Африканского союза по расследованию событий в Южном Судане 2014 года; [A/HRC/34/63](#); УВКПЧ, «Зверства в Южном Судане прекратятся только тогда, когда виновные начнут за них отвечать», — заявил официальный сотрудник Организации Объединенных Наций по правам человека, 17 февраля 2017 года, см. [www.ohchr.org/EN/NewYork/Stories/Pages/AndrewGilmourInSouthSudan.aspx](#); УВКПЧ, «Южный Судан: никто так и не был наказан после серьезных нарушений прав человека в июле 2016 года», 16 января 2017 года, см. [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21085&LangID=E](#); и УВКПЧ и МООНЮС, «Доклад о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права в контексте боевых действий в Джубе в июле 2016 года, Южный Судан», январь 2017 года, см. [www.ohchr.org/Documents/Countries/SS/ReportJuba16Jan2017.pdf](#).

Судане, Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида и другие стороны предложили провести международное, беспристрастное и независимое расследование для сбора, анализа и сохранения доказательств, с тем чтобы их можно было использовать в будущем, когда будет создан смешанный суд, предусмотренный в главе V Соглашения, что позволит обеспечить, чтобы ценные доказательства не были утрачены или уничтожены⁶⁵.

A. Нападения на гражданских лиц, совершаемые на племенной или политической почве

64. В своем докладе, представленном в январе 2016 года (S/2016/70), Группа зафиксировала систематические нападения на гражданских лиц, которые совершались сторонами конфликта часто на племенной почве или по причине (предполагаемой) принадлежности гражданских лиц той или иной политической группировке. Помимо докладов Группы, представленных в сентябре и ноябре 2016 года (S/2016/793 и S/2016/963), по меньшей мере четыре учреждения Организации Объединенных Наций и следственных органа документально зафиксировали значительный рост межплеменного насилия во время и после событий в Джубе в июле 2016 года.

65. По итогам совместного расследования МООНЮС и УВКПЧ было установлено, что во время вспышки насилия в июле НОАС провела повальные обыски в домах и гостиницах по меньшей мере в шести районах Джубы, подвергая особому досмотру гражданских лиц из племени нуэр⁶⁶. 25 октября 2016 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека предупредил, что распространение риторики этнического антагонизма, разжигание ненависти и подстрекательство к насилию в отношении отдельных этнических групп в Южном Судане являются крайне опасными явлениями и могут привести к массовым кровавым преступлениям, если общинные и политические лидеры не возьмут этот вопрос под контроль на самом высоком уровне⁶⁷.

66. В своем специальном докладе об обзоре мандата МООНЮС от 10 ноября 2016 года Генеральный секретарь отметил, что конфликт приобретает все более ярко выраженную этническую направленность, вызывая обоснованные опасения по поводу того, что «за всем этим могут последовать крупномасштабные преступления, включая массовые этнические чистки» (S/2016/951, пункт 14). 11 ноября после своей поездки в Южный Судан Специальный советник по предупреждению геноцида Адама Дьенг сообщил СМИ в Джубе, что существует реальная опасность эскалации насилия по этническому признаку, которая «может привести к геноциду». Он далее заявил, что, хотя пока не было

⁶⁵ УВКПЧ, «Эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека призывают к тому, чтобы независимый международный орган расследовал преступления, совершенные в ходе конфликта в Южном Судане», 17 февраля 2017 года, см. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21194&LangID=E; Адама Дьенг, Специальный советник по предупреждению геноцида, выступление в Совете Безопасности, Нью-Йорк, 17 ноября 2016 года; и A/HRC/34/63, пункт 96.

⁶⁶ Munuki, San Kizito, Gudele 1 and 2, Jebel and Bilpam. По словам очевидцев, солдаты НОАС задавали людям вопросы на языках динка или мундари, чтобы выяснить их этническую принадлежность. См. УВКПЧ и МООНЮС, «Доклад о нарушениях международного права прав человека», пункты 43–47.

⁶⁷ УВКПЧ, «Южный Судан: необходимо пресечь опасный всплеск членоконенавистнической риторики в Зейде», 25 октября 2016 года. См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20757.

геноцида или этнических чисток, «геноцид — это процесс, [и] он не происходит в одночасье и потому, что он представляет собой процесс, который требует времени для подготовки, его можно предотвратить»⁶⁸. Во время своего последующего брифинга в Совете Безопасности 17 ноября он заявил, что, поскольку речь идет о «самых различных преступниках и жертвах, это серьезно затрудняет оценку риска злодеяний в Южном Судане. Но первые тревожные сигналы уже прозвучали» (см. S/PV.7814). Комиссия по правам человека в Южном Судане заявила, что к 1 декабря «в ряде районов Южного Судана уже начался устойчивый процесс этнической чистки, в ходе которого используются такие методы, как изнурение населения голодом, групповые изнасилования и сожжение деревень». Комиссия обратила также внимание на риск геноцида с учетом того, что сложились условия для «повторения того, что произошло в Руанде»⁶⁹.

67. 9 декабря 2016 года ИГАД опубликовала коммюнике, в котором она осудила предполагаемые целенаправленные убийства и насильственное перемещение гражданского населения, а также сексуальное насилие, обостряющуюся межэтническую риторику и насилие на этнической почве⁷⁰. 16 декабря Генеральный секретарь указал, что «вполне реальна опасность того, что [эти] массовые зверства, в том числе повторяющиеся случаи этнической чистки, перерастут в геноцид»⁷¹. 29 января 2017 года в совместном заявлении Африканский союз, ИГАД и Организация Объединенных Наций выразили глубокую обеспокоенность в связи с «опасностью того, что межобщинное насилие может перерасти в массовые злодеяния»⁷².

68. 7 февраля 2017 года в своем заявлении Специальный советник по предупреждению геноцида вновь предупредил, что опасность совершения массовых злодеяний сохраняется⁷³. 10 февраля, менее чем через три месяца после издания предыдущего заявления для печати по этому вопросу⁷⁴, Совет Безопасности «самым решительным образом осудил» все нападения на гражданских лиц и выразил серьезную озабоченность в связи с тем, что вновь поступают сообщения об убийствах гражданских лиц, сексуальном и гендерном насилии, разрушении домов, этническом насилии и хищении скота и имущества⁷⁵.

⁶⁸ Адама Дьенг, Специальный советник по предупреждению геноцида, почти дословная цитата из выступления на брифинге для СМИ в Джубе, 11 ноября 2016 года.

⁶⁹ УВКПЧ, «Эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека заявляют, что международное сообщество обязано предотвратить этнические чистки в Южном Судане», 1 декабря 2016 года. См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20970&LangID=E.

⁷⁰ См. www.mfa.go.ke/wp-content/uploads/2016/12/Final-Communique%CC%81-of-the-29th-Extraordinary-IGAD-Summit.pdf, пункт 4.

⁷¹ Он далее пишет: «Президент Салва Киир продолжает осуществлять этнически мотивированную стратегию подавления инакомыслия и средств массовой информации, исключая важные южносуданские заинтересованные стороны из мирного процесса и односторонней реализации соглашения о выборах. Боевые действия теперь ведутся по всей территории страны. В то же время южносуданские лидеры, в том числе Риек Машар и другие руководители вооруженной оппозиции, своими действиями обостряют конфликт и манипулируют этническим вопросом ради достижения своих политических целей». Пан Ги Мун, «Мир предал Южный Судан», журнал «Ньюсуик», 16 декабря 2016 года, см. www.newsweek.com/ban-ki-moon-south-sudan-people-betrayed-531932.

⁷² См. www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2017-01-29/joint-press-statement-augad-and-un-consultations-south.

⁷³ См. www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2017-02-07/statement-adama-dieng-united-nations-special-adviser.

⁷⁴ 18 ноября Совет Безопасности выпустил заявление для печати, в котором он решительно осудил все случаи нападения на гражданских лиц, убийства на этнической почве, разжигание ненависти и подстрекательство к насилию.

⁷⁵ См. www.un.org/press/en/2017/sc12713.doc.htm.

69. После своего визита в страну, состоявшегося 17 февраля 2017 года, помощник Генерального секретаря по правам человека заявил, что «это война, которая ведется против мужчин, женщин и детей Южного Судана». Он добавил, что, хотя это был его четвертый визит в страну с 2011 года, он был «поражен... открыто и систематически совершаемыми ужасными нарушениями и злоупотреблениями в области прав человека, от которых страдает население»⁷⁶.

70. 3 марта 2017 года король шиллуков Квонго Дак Падиет опубликовал заявление, в котором он отметил следующее:

Динка, действуя под прикрытием правительства Республики Южный Судан, ведут войну против всех других национальностей, руководствуясь своей идеологией этнического превосходства динка... Народ чолло (шиллуки) подвергается серьезной опасности культурного и физического исчезновения.

71. Он также указал, что он просил своих адвокатов подготовить дела в отношении Киира Малонга, «директора по вопросам национальной безопасности» (предположительно министр по вопросам национальной безопасности Обуто Мамур Мете); генерального директора Национальной службы безопасности Акола Кура; директора Службы военной разведки генерал-майора Мариала Нура; и председателя и членов Совета старейшин дженг, чтобы представить эти дела на рассмотрение Международного уголовного суда⁷⁷. 10 марта представитель Киира Атени Век Атени охарактеризовал эти замечания как «нелогичные» и отрицал, что силы Киира целенаправленно нападают на шиллуков⁷⁸.

В. Нарушения права на свободу мнений и их свободное выражение

72. В своих докладах, представленных в январе и ноябре 2016 года (S/2016/70 и S/2016/963), Группа рассказала о тех многочисленных угрозах, которые для южносуданского гражданского общества, СМИ и свободы выражения мнений в целом создают главным образом политика и действия НОДС/НОАС в правительстве. Эти угрозы сохраняются.

73. В совместном докладе от 16 января 2017 года УВКПЧ и МООНЮС выразили мнение, что свобода СМИ уже была существенно ограничена до военных действий в июле 2016 года, хотя ситуация после этого ухудшилась⁷⁹. Они пришли к выводу, что в целом не допускается никакого несогласия с руководством в Джубе, что средства массовой информации угрожают закрыть их здания и что некоторых журналистов временно задерживают за публикацию критических статей в адрес НОДС/НОАС в правительстве или за обнародование информации, касающейся актов насилия в июле 2016 года. 10 ноября 2016 года Ассоциация за развитие средств массовой информации в Южном Судане за-

⁷⁶ См. <https://unmiss.unmissions.org/press-statement-senior-un-human-rights-official-condemns-deplorable-rights-situation-south-sudan-and>.

⁷⁷ Квонго Дак Падиет Куаткер, король шиллуков, «Мой народ подвергается опасности физического и культурного исчезновения», 4 марта 2017 года. Следует отметить, что многие из лиц, которые, как он указал, несут ответственность за преступления, упоминаются также в выводах Группы в отношении сотрудников по вопросам командования и контроля НОДС/НОАС, входящих в состав правительства.

⁷⁸ «Presidency denies Shilluk King allegations of ‘ethnic cleansing’», Radio Tamazuj, 12 March 2017. См. <https://radiotamazuj.org/en/article/presidency-denies-shilluk-king-allegations-ethnic-cleansing>.

⁷⁹ См. УВКПЧ и МООНЮС, «Доклад о нарушениях международного права прав человека».

явила, что в период правления Киира журналисты часто сталкиваются с угрозами смерти, подвергаются нападениям, произвольным арестам и задержаниям и становятся объектами смертельных нападений⁸⁰. Об этой тенденции свидетельствуют некоторые недавние инциденты. Например, 11 ноября 2016 года службы безопасности временно закрыли радиостанцию «Ай» за то, что она повторила показ интервью с Машаром, которое ранее транслировалось «Аль-Джазирой»⁸¹. 6 декабря Джастин Линч, репортер «Ассошиэтед Пресс» и единственный тогда занятый полный рабочий день иностранный корреспондент в Южном Судане, был арестован сотрудниками службы национальной безопасности и депортирован «за его журналистскую работу»⁸².

74. Кроме того, 24 января 2017 года журналист радиостанции МООНЮС «Мирайя» был арестован и задержан солдатами НОАС в мавзолее Джона Гаранга в Джубе, где он освещал деятельность группы прибывших с визитом марокканских военных врачей. Группа получила сообщения о том, что солдаты подвергли его допросу в комплексе мавзолея и впоследствии отвезли его на военный объект НОАС в Джубе. Они также конфисковали флеш-диск и мобильное устройство для подключения к Интернету. Позднее в тот же день журналист был освобожден. Три других журналиста радиостанции «Ай» также были арестованы и задержаны военнослужащими НОАС в мавзолее 24 января. Группа получила сообщения о том, что солдаты угрожали журналистам и обвинили их в том, что те критикуют руководство в Джубе. Журналисты также были освобождены после того, как их допросили о причинах их присутствия в мавзолее⁸³.

75. Группа получила документально зафиксировала один случай, когда представители руководства Джубы, действующие за пределами страны, конфисковали паспорт гражданина Южного Судана, который, как они сочли, не согласен с политикой руководства⁸⁴. Группа также получила сообщения о других таких случаях.

С. Нарушения прав ребенка

76. 15 декабря 2016 года Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) сообщил, что с 2013 года в Южном Судане для участия в боевых действиях было завербовано 17 000 детей. ЮНИСЕФ сообщил, что, поскольку ситуация в плане безопасности ухудшилась, вербовка детей также соразмерно расширилась. Было документально подтверждено, что только в 2016 году было завербовано примерно 1300 детей. Это резко отличается от ситуации в 2015 году, когда, согласно полученной информации, 1755 детей были освобождены вооруженными силами или группами. В 2016 году только 177 детей были освобождены вооруженными силами или группами⁸⁵.

77. По данным ЮНИСЕФ, более половины детей страны не посещают школу, что является самым высоким показателем в мире. Это подвергает их повышенному риску вербовки и — по причине разрушения традиционных социальных

⁸⁰ Joseph Oduha, “South Sudan: journalists decry poor relations with Juba administration”, All Africa, 10 November 2016. См. <http://allafrica.com/stories/201611100623.html>.

⁸¹ См. www.eyeradio.org/official-statement-eye-radio-shuts/.

⁸² Обмен мнениями между Группой и Джастином Линчем; Associated Press, “Associated Press reporter deported from South Sudan”, 6 December 2016, см. <https://apnews.com/1b694ccdafdb464884ee536a1e583378>.

⁸³ Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций, январь 2017 года.

⁸⁴ Конфиденциальная информация, приобщенная к материалам Группы.

⁸⁵ ЮНИСЕФ, «Вербовка детей активизировалась в четвертый год конфликта в Южном Судане», 15 декабря 2016 года. См. www.unicef.org/media/media_94185.html.

структур — делает их более уязвимыми перед лицом таких проблем, как насилие, сексуальные надругательства, вступление в брак в детском возрасте и эксплуатация детского труда⁸⁶.

78. Группа по вопросам образования неправительственной организации «Проект оценки потенциала» установила, что, по состоянию на ноябрь 2016 года не функционировали 25 процентов школ, которые были открыты в Южном Судане в период с 2013 года. Было отмечено, что в большинстве случаев причиной закрытия была небезопасная обстановка, а также задержка с выплатой или невыплата заработной платы учителям. За период с декабря 2013 года по меньшей мере 31 процент школ пострадали от одного или нескольких нападений со стороны вооруженных групп или сил, и в 2016 году работавшие школы потеряли в среднем более шести учебных недель (4 недели в результате позднего начала и 2,3 недели в связи со сбоями в работе в течение учебного года)⁸⁷.

V. Воспрепятствование работе гуманитарных и миротворческих миссий

A. Воспрепятствование оказанию гуманитарной помощи и нападения на работников гуманитарных организаций

79. Со времени начала конфликта в декабре 2013 года было убито по меньшей мере 72 гуманитарных работника, причем 29 из них за время, прошедшее с момента представления доклада Группы в январе 2016 года. Южный Судан остается самой смертоносной в мире страной для гуманитарных работников, причем большинство убитых были граждане Южного Судана⁸⁸.

80. Группа проанализировала общие тенденции в воспрепятствовании оказанию гуманитарной помощи путем сопоставления статистических данных об «инцидентах с доступом» — термин, который охватывает акты насилия в отношении гуманитарных работников⁸⁹. В 2016 году гуманитарные организации сообщили о 908 таких инцидентах по сравнению с 779 в 2014 году. В 2015 году 56,8 процента этих инцидентов были связаны с насилием в отношении персонала и повреждением имущества, причем были убиты 28 гуманитарных работников и 1 водитель, нанятый учреждениями Организации Объединенных Наций. В 2016 году доля инцидентов с применением насилия возросла до 69 процентов, причем было убито 24 сотрудника гуманитарных организаций.

81. Первое место среди штатов с наибольшим числом инцидентов, связанных с получением доступа, перешло от Юнити (226 в 2015 году по сравнению со 116 в 2016 году) к Центральной Экватории (205 в 2015 году по сравнению со

⁸⁶ ЮНИСЕФ, «Помощь детям в Южном Судане: положение детей в самой молодой стране мира». См. www.unicef.org/infobycountry/southsudan_74635.html.

⁸⁷ ЮНИСЕФ, «Оценка ситуации в области образования: Южный Судан» (ноябрь 2016 года). См. www.acaps.org/sites/acaps/files/key-documents/files/education_cluster_assessment_south_sudan_nov_2016.pdf.

⁸⁸ Для сравнения следует отметить, что в 2015 году Южный Судан впервые обошел Афганистан по количеству нападений на сотрудников гражданских операций по оказанию помощи. См. «Aid worker security report 2016: figures at a glance». См. https://aidworkersecurity.org/sites/default/files/HO_AidWorkerSecPreview_1015_G.PDF_.pdf.

⁸⁹ Следует отметить, что в этих докладах отражена лишь небольшая часть фактически имевших место инцидентов, так как многие гуманитарные организации предпочитают не сообщать о связанных с доступом инцидентах по соображениям безопасности их бенефициаров и их сотрудников.

316 в 2016 году)⁹⁰. В разделе В подробно описываются проблемы с гуманитарным доступом в Юнити, где была объявлена чрезвычайная ситуация в связи с голодом. Было сообщено о 64 инцидентах в этом штате в январе 2017 года и 70 инцидентах в феврале, причем более половины из них сопровождалось применением насилия в отношении гуманитарного персонала или повреждением имущества. По меньшей мере три гуманитарных работника были убиты в январе и еще два — в феврале⁹¹.

82. Число сообщений об инцидентах, связанных с получением доступа, значительно возросло во второй половине 2016 года после вспышки насилия в Джубе в июле. Управление по координации гуманитарных вопросов указало, что число таких инцидентов увеличилось в среднем с 63,5 в месяц в период с января по июнь до в среднем 88 в месяц в период с июля по декабрь. Хотя в Центральной Экватории было зафиксировано более одной трети общего числа инцидентов, в Восточной Экватории произошло наибольшее увеличение в процентном отношении — с 10 случаев в 2015 году до 42 в 2016 году⁹².

83. Помимо ожесточенных нападений на гуманитарных работников, стороны конфликта используют тактику воспрепятствования гуманитарному доступу в своих политических, военных и экономических целях⁹³. Эта тактика включает умышленное создание условий, в которых ограничивается физический доступ, в том числе посредством запугивания, преследования и задержания гуманитарного персонала; разграбление гуманитарных грузов; ограничение передвижения посредством отказа в доступе к районам с населением, которое подозревается в поддержке других воюющих сторон; и нагнетание общей атмосферы отсутствия безопасности, что делает невозможным оказание помощи. Воюющие стороны также чинят препоны косвенным образом — путем создания все более сложных бюрократических структур⁹⁴, которые произвольно отказывают

⁹⁰ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, January-December 2015 and January-December 2016. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/access_snapshot_jan-dec2015.pdf и http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170125_january_december_2016_accesssnapshot.pdf, соответственно.

⁹¹ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, January 2017 and February 2017. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170216_access_snapshot_january_2017.pdf и www.humanitarianresponse.info/system/files/documents/files/170303_access_snapshot_february_2017_0.pdf, соответственно.

⁹² Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, January-December 2016. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170125_january_december_2016_accesssnapshot.pdf.

⁹³ Согласно Управлению по координации гуманитарных вопросов, доступ к гуманитарной помощи можно определить как способность гуманитарных организаций получать доступ к нуждающемуся населению и как способность затронутого населения получать доступ к помощи. В ситуациях вооруженного конфликта ответственность за благополучие гражданского населения лежит на всех сторонах конфликта. Если они не могут или не желают удовлетворять основные потребности затронутого населения, находящегося под их контролем, они обязаны разрешать и облегчать оказание помощи нейтральными сторонами. См. “Office for the Coordination of Humanitarian Affairs on message: humanitarian access”, April 2010, см. https://docs.unocha.org/sites/dms/Documents/OOM_HumAccess_English.pdf. В дополнение к преднамеренной тактике воспрепятствования доступу Южный Судан также испытывает трудности с доступом, с которыми он, как правило, ничего поделать не может, включая такие физические проблемы, как отсутствие дорог и сложные климатические условия, например наводнения во время сезона дождей.

⁹⁴ В своем промежуточном докладе, представленном в ноябре 2016 года (S/2016/963), Группа подробно описывает принятые в феврале 2016 года Закон о неправительственных организациях и Закон о Комиссии по вопросам чрезвычайной помощи и восстановления.

в выдаче виз, вмешиваются в осуществление программ⁹⁵, вводят незаконное налогообложение и создают другие проблемы. Регулирование неправительственных организаций также используется руководством для обеспечения контроля и надзора за предоставлением помощи в районах, где находится оппозиция⁹⁶.

84. Руководство в Джубе проявляет все большую нетерпимость к гуманитарным организациям, которые занимают определенную позицию по политическим вопросам или вопросам безопасности, в том числе выступают в поддержку оружейного эмбарго, привлекают внимание к нарушениям прав человека или рассказывают о проблемах, препятствующих гуманитарному доступу⁹⁷. Кроме того, как показало нападение солдат НОАС на гостиницу «Террейн» в июле 2016 года (в числе других не освещавшихся широко инцидентов), работники международных гуманитарных организаций все чаще воспринимаются как сторонники «смены режима»⁹⁸. Недавние предупреждения со стороны должностных лиц Организации Объединенных Наций о возможности геноцида породили еще больше таких обвинений. Препятствия на пути оказания гуманитарной помощи создаются также на фоне этнически мотивированного конфликта, который привел к ухудшению условий в плане безопасности для национальных сотрудников, принадлежащих к определенным этническим группам⁹⁹, и усилению бандитизма вследствие обострения гуманитарного и экономического кризиса, а также еще больше усложнил проведение переговоров по вопросам гуманитарного доступа, поскольку теперь действует огромное количество субъектов на местах¹⁰⁰.

⁹⁵ Например, в августе 2016 года были введены новые бюрократические требования для перевозки предметов медицинского назначения и прохождения автоколонн с гуманитарными грузами из Джубы, что привело к задержкам в направлении жизненно необходимой гуманитарной помощи. См. Управление по координации гуманитарных вопросов, "South Sudan: humanitarian access situation snapshot, August 2016. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ss_20160916_augustaccesssnapshot_final.pdf.

⁹⁶ Lindsay Hamsik, "A thousand papercuts: the impact of NGO regulation in South Sudan", *Humanitarian Exchange*, No. 68 (January 2017). См. <http://odihpn.org/wp-content/uploads/2017/01/HE-68-web.pdf>.

⁹⁷ Конфиденциальные беседы с представителями гуманитарных учреждений в 2015, 2016 и 2017 годах в Южном Судане, Найроби, Кампале и Нью-Йорке.

⁹⁸ См. описание нападения на гостиницу «Террейн» в докладе Группы, представленном в сентябре 2016 года (S/2016/793, пункт 38). Гуманитарные работники обязаны соблюдать принцип недопущения ассоциации с какой-либо политической повесткой дня. Конфиденциальные беседы с представителями гуманитарных учреждений в 2015, 2016 и 2017 годах в Южном Судане, Найроби, Кампале и Нью-Йорке. Подтверждено в пункте 26 доклада Генерального секретаря по Южному Судану (за период с 12 августа по 25 октября 2016 года) (S/2016/950). Что касается так называемой «повестки дня для смены режима», то см. также заявление «тройки» в январе 2017 года, опровергающее статью о смене режима, опубликованную в издании «Джуба монитор».

⁹⁹ По сообщению Генерального секретаря (см. S/2016/950), серьезный урон гуманитарным операциям в октябре 2016 года нанесло распространение этнически мотивированной риторики, особенно в штате Северный Бахр-эль-Газаль, где более 90 сотрудников гуманитарных организаций были переведены в другие точки по соображениям безопасности, что привело к сокращению поставок гуманитарной помощи в этот район. См. также промежуточный доклад Группы, который был представлен в ноябре 2016 года (S/2016/963) и в котором говорится о случаях подстрекательства к насилию.

¹⁰⁰ Увеличение числа субъектов на местах объясняется размножением государственных органов (в связи с ростом числа штатов с 10 до 32), а также тем, что различные группы не считают себя представленными в нынешнем политическом процессе, как это предусмотрено в Соглашении, и расширением географического охвата конфликта (в настоящее время 8 штатов охвачены конфликтом вместо первоначальных 3). См. также заявление по Южному Судану, с которым в Совете Безопасности выступил заместитель

85. В последние месяцы НОДС/НОАС в правительстве, в том числе Киир, публично выступили с рядом обещаний в отношении предоставления беспрепятственного доступа для оказания гуманитарной помощи. 15 октября 2016 года, более чем через месяц после того, как руководство в Джубе согласилось в совместном коммюнике с Советом Безопасности, что оно незамедлительно улучшит гуманитарный доступ, Кииром был создан надзорный комитет высокого уровня во главе с министром по делам кабинета министров Мартином Элиа Ломоро¹⁰¹. На момент представления настоящего доклада комитет провел только одно заседание (26 октября 2016 года), и не было опубликовано никаких официальных протоколов. С тех пор Ломоро сообщил СМИ, что «большинство [гуманитарных] учреждений собрались здесь для того, чтобы шпионить за правительством»¹⁰².

86. 17 ноября 2016 года в ходе своего брифинга в Совете Безопасности тогдашний Специальный представитель Генерального секретаря и глава МООНЮС Эллен Маргрета Лей отметила, что, хотя на заседании 26 октября были представлены рекомендации с целью улучшить доступ к гуманитарной помощи, «нам еще предстоит увидеть, приведут ли они к осязаемому улучшению работы гуманитарного персонала на местах» (см. [S/PV.7814](#)). В конечном счете в ноябре гуманитарные организации сообщили о 100 инцидентах с получением доступа — наибольшее число в 2016 году¹⁰³ и в течение одного любого месяца за период с июня 2015 года¹⁰⁴. НОДС/НОАС в правительстве также лишили гуманитарных работников доступа к районам, в которых десятки тысяч людей нуждаются в помощи и защите, но которые считаются симпатизирующими оппозиции, например за пределами Йеи (Центральная Экватория) и Вау (Западный Бахр-эль-Газаль). В ноябре из-за небезопасной обстановки 40 гуманитарных работников должны быть переведены из Джонглия, Юнити, Вараба и Западной Экватории¹⁰⁵.

87. Такое рекордное количество сообщений об инцидентах побудило резидента и координатора по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций в Южном Судане издать 30 ноября 2016 года заявление, в котором он

Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи, Нью-Йорк, 19 декабря 2016 года.

¹⁰¹ Республиканский указ № 23/2016. Комитет возглавляет министр по делам кабинета министров Мартин Элиа Ломоро, и в состав комитета входят девять членов, в том числе бывший министр по гуманитарным вопросам и нынешний министр по делам женщин, детей и социального обеспечения Авут Денг Акуил; министр по гуманитарным вопросам Хусейн Мар Ньюот; Председатель Комиссии Южного Судана по вопросам чрезвычайной помощи и восстановления Локуленге Лоле Тимайо; заместитель Генерального инспектора полиции генерал-лейтенант Джеймс Биел Руот; и Генеральный директор Бюро внутренней безопасности Акол Кур. В комитете представлены МООНЮС и Управление по координации гуманитарных вопросов.

¹⁰² Justin Lynch, “Famine-hit South Sudan sharply raises foreigners’ work fees”, Associated Press, 4 March 2017.

¹⁰³ В ноябре 2016 года большинство зафиксированных инцидентов имели место в Центральной Экватории (40), причем 66 процентов из них сопровождалось применением насилия в отношении гуманитарного персонала и повреждением имущества. См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, November 2016 and January-December 2016, см. <http://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-access-situation-snapshot-november-2016> и <http://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-access-situation-snapshot-jan-dec-2016>, соответственно.

¹⁰⁴ Как разъясняется в разделе В, в июне 2015 года НОДС/НОАС в правительстве также провели наступательные операции в южной части Юнити.

¹⁰⁵ Управление по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin: South Sudan, No. 19, 6 December 2016. См. <http://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-bulletin-issue-5-16-april-2016>.

выразил глубокую обеспокоенность по поводу бюрократических проволочек и ограничений доступа, подрывающих способность гуманитарных организаций оказывать помощь нуждающимся в ней людям¹⁰⁶. Уже через две недели, 14 декабря 2016 года, гуманитарная страновая группа также выразила серьезную озабоченность — в ответ на высылку сотрудниками НОДС/НОАС в правительстве четырех международных гуманитарных сотрудников в ноябре и декабре и закрытие одной из крупнейших южносуданских национальных неправительственных организаций¹⁰⁷.

88. На следующий день на заседании Совета министров представители НОДС/НОАС в правительстве сообщили посетившим их Председателю Комитета, представителям Франции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Комитете и членам Группы, что в целях обеспечения «беспрепятственного и неограниченного гуманитарного доступа» они «распорядились, чтобы все согласованные условия были созданы безотлагательно и без каких-либо проволочек». Тем не менее в декабре 2016 года более 116 гуманитарных работников были в итоге переведены из Центральной Экватории, Верхнего Нила и Юнити в результате активных боевых действий и актов насилия в отношении гуманитарных работников¹⁰⁸.

89. 21 февраля 2017 года Киир вновь заявил о своей приверженности обеспечению «беспрепятственного гуманитарного доступа» после объявления чрезвычайного положения в связи с голодом в двух графствах (см. раздел. В). Однако 2 марта министерство труда, общественных служб и развития людских ресурсов распорядилось повысить с 100 до 10 000 долл. США сборы за выдачу разрешений на работу иностранцам, что затронет гуманитарных работников¹⁰⁹. Комментируя это решение для прессы 4 марта, министр информации и вещания Майкл Маквей отметил, что повышение сборов позволит увеличить объем поступлений в казну¹¹⁰. Впоследствии на пресс-конференции 9 марта он обещал, что правительство вышлет тех сотрудников гуманитарных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций, которые не заплатят сборы за получение разрешения или налоги¹¹¹.

¹⁰⁶ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian coordinator deeply concerned by bureaucratic impediments and access constraints”, press release, 30 November 2016. См. <http://reliefweb.int/report/south-sudan/humanitarian-coordinator-deeply-concerned-bureaucratic-impediments-and-access>.

¹⁰⁷ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian country team statement on the deteriorating operating environment”, press release, 14 December 2016. См. <http://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-country-team-statement-deteriorating-operating>.

¹⁰⁸ В общей сложности 85 гуманитарных работников были перемещены в результате столкновений между беженцами и принимающей общиной в лагере Доро, графство Мабан (Верхний Нил); 28 были переведены из Ганийела, графство Панийджиар (Юнити), в результате усиления напряженности; и другие работники были переведены из района Тиндало в город Терекка (Центральная Экватория) в результате вооруженных столкновений. В общей сложности, в этом месяце было зарегистрировано 77 инцидентов, связанных с доступом. См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, December 2016 and November 2016, см. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170125_december2016_accesssnapshot.pdf и http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ss_161207_november_accesssnapshot_0.pdf, соответственно.

¹⁰⁹ С текстом этого распоряжения можно ознакомиться в Секретариате.

¹¹⁰ Justin Lynch, “Famine-hit South Sudan sharply raises foreigners’ work fees”, Associated Press, 4 March 2017.

¹¹¹ Доклад МООНЮС, 10 марта 2017 года. Следует отметить, что в соответствии с соглашением о статусе сил учреждения Организации Объединенных Наций освобождаются от уплаты сборов и налогов.

Выдворение сотрудников Норвежского совета по делам беженцев: новая тактика?

9 декабря 2016 года, в тот же день, когда Малонг сообщил собравшимся на пресс-конференцию в Джубе представителям СМИ, что его силы уважают и защищают неправительственные организации, из Южного Судана был выслан страновой директор Норвежского совета по делам беженцев^a. Менее чем через неделю было приказано покинуть страну второму старшему сотруднику — районному руководителю в Алеке (Вараб). Совет заявляет, что он не получил никакого официального объяснения обвинений в адрес обоих сотрудников^b. В ноябре 2016 года НОДС/НОАС в правительстве приказали покинуть страну по крайней мере еще двум международным сотрудникам неправительственных организаций^c. По сравнению с несколькими изолированными случаями на протяжении 2015 и 2016 годов руководство в Джубе, судя по всему, стало более активно использовать такую тактику, в течение четырех недель приказав по меньшей мере четырем лицам покинуть страну.

Хотя выдворение гуманитарных сотрудников из Южного Судана не представляет собой ничего нового, высылка без конкретных объяснений — это новое явление. В мае 2015 года, например, правительство выслало бывшего резидента и координатора по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций Тоби Ланзера якобы за то, что он разместил негативное замечание об экономике в социальных сетях. Группа располагает информацией по меньшей мере еще об одной высылке гуманитарного сотрудника в 2016 году^d. Группа также получила информацию о многочисленных случаях, когда гуманитарным работникам угрожают высылкой, если они не смягчат тон своих выступлений в поддержку оружейного эмбарго Организации Объединенных Наций или не перестанут выявлять нарушения прав человека.

Однако, что касается двух сотрудников Норвежского совета по делам беженцев, то этой организации и лицам не было предоставлено четких объяснений высылки. Объяснения возможных мотивов варьировались от (явно необоснованных) обвинений в адрес Норвегии в том, что, она, будучи членом «тройки», пропагандирует так называемую «повестку дня для смены режима», до кадровых конфликтов с участием местных сотрудников¹¹². Применение такого, по всей видимости, произвольного подхода вызывает большую тревогу в гуманитарном сообществе.

^a Норвежский совет по делам беженцев, “NRC’s Country Director expelled from South Sudan”, 9 December 2016. См. www.nrc.no/news/2016/des/nrcs-country-director-expelled-from-south-sudan/.

^b Норвежский совет по делам беженцев, “South Sudan orders second aid worker to leave”, 14 December 2016. См. www.nrc.no/news/2016/des/south-sudan-expelled/.

^c См. брифинг для прессы заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи в Совете Безопасности 19 декабря 2016 года. См. <http://reliefweb.int/report/south->

¹¹² Конфиденциальные беседы с многочисленными гуманитарными работниками, сотрудниками Организации Объединенных Наций и дипломатами в декабре 2016 года и в январе и феврале 2017 года.

sudan/under-secretary-general-humanitarian-affairs-and-emergency-relief-coordinator-9. Существует высокая вероятность того, что еще большему числу сотрудников гуманитарных организаций было приказано покинуть страну во второй половине 2016 года, поскольку в ходе своих расследований Группа пришла к выводу, что организации и отдельные лица решили ничего ей не сообщать из-за опасений за жизнь своих сотрудников и получателей помощи и с целью обезопасить свою деятельность.

^d Группа решила не раскрывать их имена и фамилии по соображениям безопасности. Информация о выдворении этих работников приобщена к материалам Группы.

В. Объявление чрезвычайной ситуации в связи с голодом

90. 20 февраля 2017 года Техническая рабочая группа по Южному Судану Интегрированной системы классификации этапов продовольственной безопасности¹¹³, проведя оценку с участием представителей руководства в Джубе, объявила, что в графствах Леер и Майендит (Юнити) сложилась чрезвычайная ситуация, вызванная голодом. Кроме того, был сделан вывод о том, что население в графстве Коч подвергается повышенному риску голода, а графство Панийджиар может избежать голода только в том случае, если туда будет доставлена гуманитарная помощь в соответствии с планом, рассчитанным на период до июля 2017 года включительно¹¹⁴. В реальном выражении это означает, что на момент представления настоящего доклада 100 000 человек уже умирало от голода и еще 1 миллион человек находился на грани голодной смерти. Объявление чрезвычайной ситуации в связи с голодом означает, среди прочего, что уровень смертности в два раза выше обычного показателя, то есть в графствах Леер и Майендит уже умерло в два раза больше южносуданцев, чем если бы голода не было. Кроме того, в Северном Бахр-эль-Газале с острой нехваткой продовольствия сталкивается до 870 000 человек¹¹⁵. В приложении III приводятся карты, показывающие, насколько серьезно ситуация с продовольствием в Южном Судане ухудшилась за период с октября 2013 года по настоящее время.

91. По оценкам, в период с февраля по апрель 2017 года около 4,9 миллиона человек, то есть более 40 процентов от общей численности населения, столкнутся с острой нехваткой продовольствия. Их число по всей стране, как ожидается, возрастет до 5,5 миллиона на пике межурожайного сезона в июле, если ничего не будет сделано для сокращения остроты и масштабов продовольственного кризиса. Ключевыми районами, за которыми наблюдают гуманитарные организации, являются центральные и южные части большого Юнити, большой Бахр-эль-Газаль, большой Пибор, пострадавший от засухи, и графства Йеи, Каджо-Каджи, Капозта, Лайния, Малакаль, Маньо, Моробо, Насир и Фашода в большой Экватории¹¹⁶.

92. С июля 2016 года вспышка насилия, вызванная главным образом военными операциями НОДС/НОАС в правительстве и связанными с ними силами, как об этом говорится в разделе IV, свела на нет производство продовольствия,

¹¹³ См. www.ipcinfo.org/.

¹¹⁴ См. основные выводы, сделанные за период с января по июль 2017 года в отношении Южного Судана, см. www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/1_IPC_South_Sudan_Key%20Messages_Feb2017.pdf; и Глобальная система информации и заблаговременного предупреждения, “GIEWS country brief: South Sudan”, см. <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SSD21-February-2017.pdf>.

¹¹⁵ ВПП, situation report, No. 165, 27 February 2017. См. <http://reliefweb.int/report/south-sudan/wfp-south-sudan-situation-report-165-27-february-2017>.

¹¹⁶ ФАО, “Famine hits parts of South Sudan”, 20 February 2017. См. www.fao.org/news/story/en/item/471251/icode/.

в том числе в ранее стабильных районах, таких как Экватория, где традиционно производился большой объем продовольствия. Согласно Технической рабочей группе по Южному Судану, в наиболее неблагоприятных с точки зрения обеспеченности продовольствием районах наблюдаются крайне небезопасная обстановка, перемещение населения, утрата средств к существованию, развал рынков и ограниченный гуманитарный доступ, что затрудняет оказание помощи и ее мониторинг¹¹⁷. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), ЮНИСЕФ и Всемирная продовольственная программа (ВПП) подтвердили, что за три года конфликта были серьезно подорваны производство сельскохозяйственных культур и источники средств к существованию в сельских районах и были исчерпаны возможности для выживания домашних хозяйств¹¹⁸. Как указано в разделе III.B, рост инфляции — среднемесячный уровень инфляции в 2016 году составлял 444,1 процента¹¹⁹ — и развал рынков также серьезно затронули районы, которые традиционно полагались на рынки для удовлетворения потребностей в продовольствии, например городские центры, где население теперь сталкивается с массовым ростом цен на основные продукты питания¹²⁰. Например, в декабре 2016 года Управление по координации гуманитарных вопросов установило, что в Джубе 80 процентов населения было вынуждено использовать кризисные или чрезвычайные методы выживания в связи с нехваткой продовольствия¹²¹.

Что такое голод?

Объявление чрезвычайной ситуации в связи с голодом означает, что люди уже начали умирать от голода^a. Голод начинается медленно и представляет собой процесс. Это не событие, которое происходит в одночасье, а, скорее, медленно развивающийся кризис, что также делает его предотвратимым^b.

В Интегрированной системе классификации этапов продовольственной безопасности приводится описание отсутствия продовольственной безопасности на уровне отдельных домохозяйств и на районном уровне. На уровне домашних хозяйств понятие «катастрофа» (этап V) описывается следующим образом: «даже при любой гуманитарной помощи и при полном использовании стратегий выживания группа домашних хозяйств сталкивается с крайней нехваткой продовольствия и/или ресурсов для удовлетворения других основных потребностей». Термин «голод» (этап V) употребляется на уровне районов, и о возникновении голода объявляется в тех случаях, когда более 20 процентов домашних хозяйств классифицируются как находящиеся в состоянии «катастрофы», когда общий коэффициент смертности превышает 2 на 10 000 человек в день и когда показатель всеобщего острого недоедания превышает 30 процентов^c.

¹¹⁷ См. основные выводы, сделанные за период с января по июль 2017 года в отношении Южного Судана, см. www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/1_IPC_South_Sudan_Key%20Messages_Feb2017.pdf.

¹¹⁸ ФАО, “Famine hits parts of South Sudan”, 20 February 2017. См. www.fao.org/news/story/en/item/471251/icode/.

¹¹⁹ См. <http://www.tradingeconomics.com/south-sudan/inflation-cpi>.

¹²⁰ ФАО, “Famine hits parts of South Sudan”, 20 February 2017. См. www.fao.org/news/story/en/item/471251/icode/.

¹²¹ Управление по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin: South Sudan, No. 19, 6 December 2016. См. <http://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-bulletin-issue-19-6-december-2016>.

Иными словами, должны быть выполнены эти основных условия. Во-первых, по меньшей мере 20 процентов домашних хозяйств должны сталкиваться с крайней нехваткой продовольствия и иметь ограниченные возможности для того, чтобы справиться с такой ситуацией, а это означает, что 1 человек из 5 ежедневно недоедает. Во-вторых, показатель смертности должен превышать 2 на 10 000 человек в день, то есть ежедневно умирает в два раза больше людей, чем обычно. В-третьих, показатель тяжелого недоедания должен превышать 30 процентов, то есть на практике 1 человек из 3 — обычно речь идет о детях — демонстрирует угрожающие жизни симптомы наиболее острого клинического проявления недоедания — тяжелого острого недоедания. На практике это означает, что тело разрушается, то есть «медленно наступает смерть»^d.

Любые обновления, вносимые в Интегрированную систему классификации этапов продовольственной безопасности, подтверждаются Технической рабочей группой по Южному Судану и официально утверждаются Национальным бюро статистики Южного Судана.

^a ФАО, “Famine hits parts of South Sudan”, 20 February 2017.

См. www.fao.org/news/story/en/item/471251/icode/.

^b “Famine: what does it really mean and how do aid workers treat it?”, Guardian, 12 February 2017. См. www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2017/feb/12/famine-threat-humanity-world-food-organisation?CMP=ema-1702&CMP=.

^c См. www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/UPDATE_IPC_SouthSudan_AcuteAnalysis_Dec2015.pdf.

^d См. www.ipcinfo.org/; Норвежский совет по делам беженцев, “When does hunger become famine?”, 21 February 2017, см. www.nrc.no/news/2017/february/when-does-hunger-become-famine/; и “Famine: what does it really mean and how do aid workers treat it?”, Guardian, 12 February 2017, см. www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2017/feb/12/famine-threat-humanity-world-food-organisation?CMP=ema-1702&CMP=.

C. Голод в Юнити

93. Основные данные свидетельствуют о том, что голод в Юнити является результатом затяжного конфликта и, в частности, кульминацией непрекращающихся военных операций, проводимых правительством в южной части Юнити с 2014 года. Отказ в доступе к гуманитарной помощи, прежде всего со стороны НОДС/НОАС в правительстве, как об этом говорится выше, и перемещение населения, вызванное войной, также в значительной степени содействовали возникновению голода, который предсказывали на протяжении двух последних лет¹²².

¹²² ФАО, Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) и ВПП, *The State of Food Insecurity in the World: Strengthening the Enabling Environment for Food Security and Nutrition* (Rome, 2014). Правительство предприняло первые операции по борьбе с повстанцами в 2014 году; см. также публикацию канцелярии заместителя координатора по гуманитарным вопросам в Южном Судане, “Crisis impacts on households in Unity state, South Sudan, 2014-2015: initial results of a survey”, January 2016, на сайте <http://reliefweb.int/report/south-sudan/crisis-impacts-households-unity-state-south-sudan-2014-2015-initial-results>.

Причина: антропогенные конфликты

94. Техническая рабочая группа по Южному Судану назвала конфликт и отсутствие безопасности основными причинами острой нехватки продовольствия, что 22 февраля 2017 года подтвердил Специальный представитель Генерального секретаря и глава МООНЮС Дэвид Ширер, заявивший, что голод возник в результате перемещения людей, которые оставили свои источники средств к существованию, когда они бежали, опасаясь за свою жизнь, и в результате углубления экономического кризиса. Он далее заявил, что, в отличие от других частей Восточной Африки, климат и засуха не являются основными причинами повсеместной нехватки продовольствия в Южном Судане¹²³. 10 марта 2017 года заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи информировал Совет Безопасности о том, что «голод в Южном Судане [имеет] антропогенный характер» и что «возникновению голода способствовали как стороны конфликта, так и те, кто не вмешался, чтобы остановить насилие»¹²⁴.

95. Положение в области продовольственной безопасности в Юнити резко изменилось в апреле 2015 года, когда руководство в Джубе начало широкомасштабные военные операции, в ходе которых систематически совершались акты жестокого насилия против гражданских лиц в южной части Юнити, особенно в графствах, страдающих в настоящее время от голода, о чем подробно рассказывается в докладе Группы, представленном в январе 2016 года (S/2016/70). По оценкам, в начале этого наступления в июне 2015 года 550 000 человек столкнулись с нехваткой продовольствия в Юнити, причем в графствах Панийджиар, Майендит, Коч и Гуит был зафиксирован IV («чрезвычайный») этап отсутствия продовольственной безопасности¹²⁵. 22 октября 2015 года Техническая рабочая группа по Южному Судану предупредила, что впервые после начала войны 30 000 человек в графствах Леер, Гуит, Коч и Майендит оказались на этапе V отсутствия продовольственной безопасности («катастрофа»), т.е. на грани голода, даже несмотря на то, что в это время начался сбор урожая, когда положение в области продовольственной безопасности, как правило, должно улучшиться. Она далее заявила, что о возникновении голода не было объявлено, поскольку у нее не было точных данных о смертности, что позволило бы со всей уверенностью выступить с таким заявлением¹²⁶.

96. Как отмечается в докладе Группы, представленном в январе 2016 года, группа Интегрированной системы классификации этапов продовольственной безопасности смогла совершить редкую контрольную поездку в графства Гуит, Коч и Майендит в ноябре 2015 года. Группа установила, что люди скрываются главным образом в лесу или на болотных островках и питаются водяными лилиями и рыбой, поскольку их скот был угнан, их сельскохозяйственные куль-

¹²³ Возможным исключением является засуха, затрагивающая регион вокруг Капоэты и большого Пибора на юго-востоке страны. См. МООНЮС, press briefing, 22 February 2017, см. <https://unmiss.unmissions.org/unmiss-srsg-david-shearer-press-briefing-near-verbatim-transcription-22-february-2017>. ВПП подтвердила, что голод имеет антропогенный характер и что он был вызван затянувшимся конфликтом, которого можно было избежать. См. также “Famine declared in part of South Sudan's Unity state”, Al Jazeera, 21 February 2017, на сайте www.aljazeera.com/news/2017/02/famine-declared-part-south-sudan-unity-state-170220081516802.html.

¹²⁴ См. <http://reliefweb.int/report/yemen/usgerc-stephen-o-brien-statement-security-council-missions-yemen-south-sudan-somalia>.

¹²⁵ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, June 2015. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/South_Sudan_Humanitarian_Snapshot_05Jun2015.pdf.

¹²⁶ См. www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/1_IPC%20South%20Sudan%20-%20September%202015%20-FINAL.pdf.

туры уничтожены, а рынки разрушены. Группа пришла к выводу, что 40 000 человек находятся на грани голода и что «если в ближайшее время не будет обеспечен гуманитарный доступ, велика вероятность возникновения голода»¹²⁷. В декабре 2015 года Техническая рабочая группа по Южному Судану также отметила, что в тот период Юнити в наибольшей степени пострадал от нехватки продовольствия в результате продолжения боевых действий, которые привели к широкомасштабному перемещению населения и уничтожению источников средств к существованию. Группа в заключение отметила, что, несмотря на эти предупреждения, в январе 2016 года НОАС и ее союзники-ополченцы продолжали применять в Юнити тактику «выжженной земли», что сопровождалось массовым принудительным перемещением населения, систематическим уничтожением источников средств к существованию, колодцев и продовольственных культур и угоном скота¹²⁸.

Причина: отказ в предоставлении гуманитарного доступа

97. В своей оценке за период с января по июль 2017 года Техническая рабочая группа по Южному Судану отметила, что отсутствие гуманитарного доступа по-прежнему серьезно затрудняет осуществление мероприятий по спасению жизни людей в наиболее всего пострадавших районах Южного Судана. Однако, как это было документально зафиксировано Группой в ряде предыдущих докладов, отказ в предоставлении гуманитарного доступа к отдельным группам населения является тактикой, которая применяется всеми сторонами конфликта по крайней мере с момента учреждения Группы в мае 2015 года и, возможно, до этого.

98. В январе 2014 года от гуманитарных учреждений были получены сообщения о 24 инцидентах, связанных с доступом, на всей территории Юнити¹²⁹. Более чем через год, в мае 2015 года, число инцидентов увеличилось до 67, в результате чего Юнити вышел в стране на первое место по числу инцидентов; на втором месте был штат Верхний Нил — 36 сообщений об инцидентах. В том же месяце в ходе боевых действий в южной части Юнити были убиты два гуманитарных сотрудника. Сорок два процента таких инцидентов были отнесены на счет государственных служб безопасности, 31 процент был вызван «другими сторонами», а 24 процентов — «неизвестными субъектами»¹³⁰. По оценкам Глобальной объединенной группы по защите, ограничения доступа не позволили доставить помощь более 300 000 человек в Юнити в мае и июне 2015 года¹³¹. По сообщению резидента и координатора по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций, с начала апреля до середины июня 2015 года почти 12 000 тонн продуктов питания были утеряны или разграбле-

¹²⁷ Интегрированная система классификации этапов продовольственной безопасности, “Central and southern Unity verification mission report: final report” (20 November 2015). Информацию о положении всего лишь за один месяц до этого см. в публикации ФАО, “UN calls for immediate access to conflict-affected areas to prevent catastrophe in South Sudan”, 22 October 2015, на сайте www.fao.org/news/story/en/item/338209/.

¹²⁸ Информацию о положении в графстве Леер см. в публикации «Международной амнистии», “We are still running: war crimes in Leer, South Sudan” (London, 2016). См. www.amnesty.org/en/documents/afr65/4486/2016/en/.

¹²⁹ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan crisis: humanitarian snapshot”, 24 January 2014. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Hum_Snapshot_24_Jan_2014.pdf.

¹³⁰ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, May 2015. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/access_snapshot_18july2015.pdf.

¹³¹ Объединенная группа по защите, “Protection trends South Sudan”, No. 5 (July 2015). См. <http://cpwg.net/wp-content/uploads/sites/2/2015/08/Protection-Trends-Paper-No-5-July-2015.pdf>.

ны, предметы медицинского назначения стоимостью 467 000 долл. США были сожжены, а оперативные ресурсы, в том числе 10 складов, стоимостью примерно 753 000 долл. США были уничтожены или разграблены¹³². На период с апреля по июнь 2015 года пришелся пик жестоких наступательных операций, которые были спланированы и проведены в Юнити руководством Джубы на основе тактики «выжженной земли»¹³³.

99. Хотя в июне 2015 года число сообщений об инцидентах с доступом в Юнити сократилось до 26, доступ по-прежнему ограничивался¹³⁴. В октябре 2015 года в Юнити были убиты три гуманитарных работника, и в целом в октябре было сообщено о 16 инцидентах¹³⁵. Они включали разграбление комплексов организации «Врачи без границ» и Международного комитета Красного Креста в графстве Леер, причем это произошло дважды, 2 и 3 октября, в результате чего обе организации были вынуждены приостановить медицинскую деятельность и покинуть это графство (см. S/2016/70, сноска 174). В декабре 2015 года после длительного периода постоянных сбоев в работе удалось возобновить некоторые гуманитарные операции, чему отчасти способствовало создание временной оперативной базы МООНЮС в графстве¹³⁶. Гуманитарные организации сообщили, что в 2015 году в Юнити имело место 226 инцидентов, связанных с доступом, а в 2016 году — 116.

100. В период с ноября 2015 года по январь 2017 года число инцидентов, о которых поступали сообщения, оставалось достаточно стабильным¹³⁷. Тем не менее гуманитарные работники продолжали испытывать сбои в своей работе: либо в результате отказа в доступе, либо из-за эвакуации по причине отсутствия безопасности, либо вследствие перемещения по распоряжению руководства в Джубе. В сентябре 2016 года 62 гуманитарных работника были переведены из нестабильных районов Юнити¹³⁸, что помешало оказать жизненно важные услуги более 65 000 людей, нуждавшихся в помощи, и в графстве Леер был

¹³² Управление по координации гуманитарных вопросов, “Review of the IASC level 3 response by the South Sudan HCT: recommendation and analysis”, August 2015.

См. https://interagencystandingcommittee.org/system/files/2._ss_160115_south_sudan_13_response_hct_review_paper_final.pdf.

¹³³ Управление по координации гуманитарных вопросов отметило в тот период, что, хотя увеличение числа сообщений частично является следствием расширения отчетности благодаря проведению обследований доступа, оно вызвано эскалацией военных наступательных операций в штатах Юнити и Верхний Нил, что серьезно подорвало способность гуманитарных операций и организаций доставлять помощь пострадавшему населению. См. “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, May 2015, на сайте http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/access_snapshot_18july2015.pdf.

¹³⁴ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, June 2015, см. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/access_snapshot_21august2015.pdf.

¹³⁵ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, October 2015, available from http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/access_snapshot_20151113.pdf.

¹³⁶ Канцелярия заместителя координатора по гуманитарным вопросам в Южном Судане, “Crisis impacts on households in Unity state, South Sudan, 2014-2015: initial results of a survey”, January 2016. См. <http://reliefweb.int/report/south-sudan/crisis-impacts-households-unity-state-south-sudan-2014-2015-initial-results>.

¹³⁷ Этот показатель колебался от 5 до 13, за исключением середины и конца года, когда он достиг максимального уровня: 17 — в июле, 15 — в декабре и 18 — в январе 2017 года. См. оперативную сводку информации о гуманитарном доступе в соответствующие месяцы на сайте http://reliefweb.int/updates?search=%28+primary_country%3A%22South+Sudan%22+%29+AND+%28+source%3A%22UN+Office+for+the+Coordination+of+Humanitarian+Affairs%22+%29+AND+%28+format%3A%22Infographic%22+%29.

¹³⁸ В общей сложности 38 работников из Джазиры и Ниалдиу и 24 из Буава и Коча.

убит гуманитарный работник¹³⁹. В декабре 2016 года в результате усиления напряженности 28 гуманитарных работников были переведены из Ганийела, графство Панийджиар¹⁴⁰. Кроме того, из конфиденциального источника Группе было сообщено, что в декабре Международный комитет Красного Креста эвакуировал свой персонал из графства Леер в пятый раз с начала войны из-за небезопасной обстановки, в результате чего местное население и внутренне перемещенные лица остались без необходимой медицинской помощи. В январе 2017 года примерно 26 гуманитарных работников были переселены из графства Панийджиар после того, как службы безопасности отдали указание прекратить гуманитарные операции в этом районе. Был отложен сброс продовольствия с воздуха и были отменены пассажирские рейсы в Бентиу, поскольку 30 и 31 января 2017 года службы безопасности отказались дать гарантии безопасности полетов. В результате внезапного вооруженного нападения на конвой, доставлявший помощь вблизи Бентиу, был убит один водитель¹⁴¹.

101. Несмотря на то что 20 февраля 2017 года было объявлено о возникновении голода, что привлекло внимание мирового сообщества, 25 и 26 февраля из-за небезопасной обстановки 28 сотрудников гуманитарных организаций были вынуждены покинуть графство Майендит — одно из двух графств, пострадавших от голода¹⁴². В этой связи резидент и координатор по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций публично обратился ко всем сторонам с призывом незамедлительно обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ на всей территории страны «с целью не допустить дальнейшей катастрофы»¹⁴³. 10 марта заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи информировал Совет Безопасности, что «гуманитарные работники доставляют помощь ... однако, активные боевые действия, отказы в доступе и бюрократические препоны продолжают ограничивать их усилия по оказанию помощи людям, которые в ней отчаянно нуждаются. Работников гуманитарных организаций убивают; вооруженные субъекты совершают нападения на пункты оказания гуманитарной помощи и склады и грабят и оккупируют их»¹⁴⁴. Постоянное воспрепятствование гумани-

¹³⁹ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, September 2016. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/september_access_snapshot_20161011.pdf.

¹⁴⁰ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, December 2016. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170125_december2016_accesssnapshot.pdf.

¹⁴¹ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot”, January 2017. Available from http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170216_access_snapshot_january_2017.pdf.

¹⁴² По состоянию на 10 марта, они до сих пор не вернулись. Управление по координации гуманитарных вопросов сообщило, что первоначально работники по оказанию помощи были переселены 26 февраля после того, как местные власти рекомендовали им покинуть город Майендит, поскольку к северу от города имели место столкновения. Были проведены интенсивные переговоры по вопросу о возвращении работников, однако 1 марта было сообщено о возобновлении боевых действий на окраине города и стороны конфликта информировали гуманитарных работников, что ситуация в плане безопасности не способствует их возвращению. Управление по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin: South Sudan, No. 4, 10 March 2017, см. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170310_OCHA_SouthSudan_Humanitarian_Bulletin_4.pdf.

¹⁴³ Управление по координации гуманитарных вопросов, “Humanitarian coordinator calls for urgent access as needs surge in South Sudan: insecurity forces relocation of 28 aid workers from famine-hit Mayendit”, 28 February 2017. Available from http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SS_170228_Press%20Release_Humanitarian%20Access_FINAL.pdf.

¹⁴⁴ См. <http://reliefweb.int/report/yemen/usgerc-stephen-o-brien-statement-security-council-missions-yemen-south-sudan-somalia>.

тарному доступу к Юнити в годы, предшествовавшие возникновению голода, значительно усугубило нехватку продовольствия.

Причина: насильственное перемещение населения

102. Когда люди покидают родные места в результате либо отсутствия безопасности, либо принудительного перемещения, это подрывает их способность пользоваться их традиционными средствами к существованию или, в качестве альтернативы, получать доступ к гуманитарной помощи. По состоянию на 7 января 2015 года в Юнити было перемещено свыше 345 000 человек¹⁴⁵, причем к 10 сентября 2015 года это число быстро достигло почти 580 000¹⁴⁶. На 16 января 2015 года в пункте защиты гражданского населения в Бентиу нашли убежище 43 332 перемещенных лица¹⁴⁷, и их число увеличилось до 111 771 к 17 сентября 2015 года¹⁴⁸. Затем ФАО сообщила, что перемещенное население в южной части Юнити по-прежнему отрезано от гуманитарной помощи и скрывается в болотах и лесах. С учетом нестабильных условий жизни этих людей ФАО предупредила, что «ситуация с продовольствием серьезно ухудшается и что поступают сообщения об отдельных случаях голодания»¹⁴⁹. К концу 2015 года пункт в Бентиу стал крупнейшим таким пунктом в Южном Судане — самым большим центром народонаселения в Юнити — численностью почти 140 000 человек, на долю которых приходится более двух третей всех 220 000 внутренне перемещенных лиц, ищущих убежища в охраняемых зонах страны¹⁵⁰.

103. Перемещение населения оставалось серьезной проблемой в Юнити в 2016 году. В июле после эскалации конфликта в экваториальных штатах тысячи гражданских лиц были перемещены в результате столкновений в южной части Юнити, в том числе в графствах Леер и Майендит. В сентябре ФАО вновь предупредила, что новые боевые действия в южной и центральной частях Юнити, в которых и без того наблюдаются чрезвычайно высокие показатели нехватки продовольствия и недоедания, вынудили тысячи людей скрыться в болотах, что создает опасность обострения проблемы голода¹⁵¹. Однако, когда в ноябре 2016 года ФАО вновь предупредила о беспрецедентном и усиливающемся продовольственном кризисе в Южном Судане¹⁵², заместитель министра сельского хозяйства и продовольственной безопасности раскритиковал эту

¹⁴⁵ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan crisis: humanitarian snapshot”, 7 January 2015. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/South_Sudan_Humanitarian_Snapshot_31Dec2014_01.pdf.

¹⁴⁶ Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan crisis: humanitarian snapshot”, 10 September 2015. См. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/south_sudan_humanitarian_snapshot_10sep2015.pdf.

¹⁴⁷ См. <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNMISS%20PoC%20Update%20No.%2057.pdf>.

¹⁴⁸ См. <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/15-9-%20Update%20No.%2092.pdf>.

¹⁴⁹ См. www.fao.org/fileadmin/user_upload/emergencies/docs/FAO_South%20Sudan_Situation-Update_Aug_Sept%202015.pdf.

¹⁵⁰ MOM, “UNMISS Bentiu PoC update: displacement tracking and monitoring — 24–30 October 2015”, 30 October 2015; Канцелярия заместителя координатора по гуманитарным вопросам в Южном Судане, “Crisis impacts on households in Unity state, South Sudan, 2014–2015: initial results of a survey”, January 2016; см. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/160202_Crisis%20impacts%20on%20households%20in%20Unity%20State_SS.pdf.

¹⁵¹ См. www.fao.org/3/a-bq799e.pdf; и <http://reliefweb.int/report/south-sudan/2016-south-sudan-humanitarian-response-third-quarter-review>.

¹⁵² Центр новостей Организации Объединенных Наций, “South Sudan will face escalating food crisis in 2017, UN agriculture agency warns”, 7 November 2016. См. www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=55496#.WL7IM3e11Pt.

оценку ФАО, представленную МООНЮС, и заявил, что жители сельских районов не были затронуты конфликтом и продолжают нормально заниматься земледелием. Он признал, что люди в городских районах сталкиваются с проблемой отсутствия продовольственной безопасности, главным образом из-за неспособности руководства Джубы выплачивать зарплату гражданским служащим¹⁵³. В том же месяце поступили новые сообщения о целенаправленных нападениях на гражданских лиц, их перемещении и разграблении и сожжении домов, в том числе в графствах Леер, Майендит и Рубкона. К 30 ноября в пункте Бентиу находилось более 120 300 внутренне перемещенных лиц по сравнению примерно с 108 400 в середине месяца¹⁵⁴. По состоянию на 23 февраля на этом объекте был размещен 118 851 человек¹⁵⁵. Широкомасштабное принудительное перемещение населения и, как следствие, утрата источников средств к существованию являются одним из факторов, которые способствовали возникновению крайнего дефицита продовольствия.

104. В своем докладе от 6 марта 2017 года (A/HRC/34/63, пункт 86) Комиссия по правам человека в Южном Судане кратко охарактеризовала ситуацию следующим образом:

Комиссия считает незаконными сохраняющиеся ограничения и препятствия, которые создаются в отношении доступа к уязвимым группам населения и с которыми приходится иметь дело Организации Объединенных Наций и гуманитарным учреждениям, действующим в Южном Судане. Проведение политики «выжженной земли» может быть равносильно обречению на голод, которое запрещено международным правом в качестве метода ведения войны равно, как и лишение гражданского населения возможности покинуть осажденные районы через безопасные коридоры. Гражданское население не обеспечено достаточным питанием и доступом к медицинскому обслуживанию, и его право на жизнь зачастую находится под угрозой или нарушается всеми сторонами конфликта на территории всей страны.

D. Создание препятствий для миссий по поддержанию мира

105. Как сообщалось в предыдущих докладах Группы, члены НОДС/А в правительстве и связанные с ними элементы постоянно демонизируют Организацию Объединенных Наций и МООНЮС в частности, чтобы нападения на персонал и объекты Организации Объединенных Наций можно было оправдывать защитой национального суверенитета (см. S/2016/793, пункты 32–36, и S/2016/963, пункты 55–57). На заседании, состоявшемся 15 декабря 2016 года с участием Председателя Комитета, представителей Соединенного Королевства и Франции в Комитете и членов Группы, министр по делам кабинета министров Мартин Элиа Ломоро, зачитывая текст выступления, утвержденный г-ном Киром, угрожал, что введение Советом эмбарго на поставки оружия и адресных санкций «подвергнет опасности персонал Организации Объединенных Наций».

106. Последовательные и систематические нарушения соглашения о статусе сил продолжались. Только в январе 2017 года было зафиксировано 21 нарушение, совершенное гражданскими и вооруженными субъектами, связанными с НОДС/А в правительстве. Больше всего нарушений (10) относилось к ограничениям передвижения персонала Организации Объединенных Наций. Такие

¹⁵³ По данным из конфиденциальных источников МООНЮС.

¹⁵⁴ См. <http://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-snapshot-november-2016>.

¹⁵⁵ См. <http://reliefweb.int/report/south-sudan/unmiss-poc-update-no-154>.

ограничения не позволяют МООНЮС патрулировать районы, в которых вспыхивают конфликты и в которых сообщается о нарушениях прав человека, и мешают Миссии выполнять свой мандат по защите гражданского населения и наблюдению и представлению докладов о нарушениях прав человека¹⁵⁶.

107. В ходе одного такого инцидента 2 февраля 2017 года в городе Магуэ на офицера МООНЮС напали четверо бойцов НОАС, которые отобрали у него оружие и мобильный телефон, обвинив его в незаконной фотосъемке. В результате вмешательства находившегося поблизости патруля МООНЮС бойцы НОАС покинули место происшествия. МООНЮС вернула оружие, получив его у местного командира НОАС, который сообщил, что бойцы арестованы¹⁵⁷.

108. Региональные силы по защите, санкционированные в резолюции [2304 \(2016\)](#), еще не направлены в Южный Судан. НОДС/А в правительстве продолжает как публично, так и в частных беседах делать противоречивые заявления о своей позиции по этому вопросу. Министр информации и радиовещания Майкл Маквей 13 января сообщил средствам массовой информации, что срок действия разрешения для Сил истек 15 декабря 2016 года и поэтому Совету Безопасности нужно принять новую резолюцию, чтобы вновь санкционировать их развертывание. 20 января г-н Киир публично заявил, что он поддерживает развертывание Сил, но не передаст контроль над международным аэропортом Джубы¹⁵⁸. В связи с этим следует напомнить, что в пункте 10(b) резолюции [2304 \(2016\)](#) Совет Безопасности уполномочил Силы защищать аэропорт.

Вау-Шиллук: история «пропавших без вести» перемещенных лиц

25 января 2017 года НОАС и ополченцы агуэлек, связанные с НОДС/А (оппозиция), под командованием генерал-лейтенанта Джонсона Олони возобновили боевые действия в Верхнем Ниле. Вскоре после этого поступило сообщение о том, что из города Вау-Шиллук, население которого составляет 20 400 человек, бежали почти все жители^a. Из-за боевых действий была прервана доставка гуманитарной помощи, а 16 гуманитарных работников были вывезены из Вау-Шиллука в Джубу^b. К середине февраля 2017 года, согласно предположениям Организации Объединенных Наций, большинство этих людей находились на положении перемещенных лиц в Кодоке и прилегающих районах к северу от Малакаля, но более подробной информации об их положении и условиях жизни не было^c.

В своем докладе, представленном в январе 2016 года ([S/2016/70](#)), Группа сообщила об отказе в гуманитарном доступе в Вау-Шиллук в 2015 году со стороны вооруженных групп, связанных с руководством в Джубе. В ходе событий в феврале 2017 года НОАС снова отказала в доступе к Вау-Шиллук МООНЮС, гуманитарным работникам и членам механизма наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности^d.

Кроме того, НОАС перекрыла доступ в Кодок и Абурок из Малакаля примерно 35 000 человек, бежавшим из Вау-Шиллука и близлежащих деревень^e, в результате чего пришлось организовать доро-

¹⁵⁶ Документация, предоставленная МООНЮС, проанализирована Группой и приобщена к ее материалам.

¹⁵⁷ Конфиденциальные источники Организации Объединенных Наций.

¹⁵⁸ Доклад МООНЮС от 20 января 2017 года.

гостоящие операции по доставке помощи из Джубы. 23 февраля 2017 года совместную миссию МООНЮС и механизма наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, направлявшуюся в Кодок, остановили менее чем в 1 км от Вау-Шиллука силы НОАС. НОАС угрожали открыть огонь по членам миссии, если они попытаются двинуться дальше^f (в августе 2015 года был похожий случай, когда прежний командир НОАС в Малакале заявил, что прикажет открыть огонь по любым гуманитарным работникам или сотрудникам МООНЮС, если они попытаются пересечь Нил (см. S/2016/70)).

^a «Врачи без границ», «South Sudan: fleeing civilians cut off from emergency healthcare in Wau Shilluk», 3 February 2017 (www.msf.org/en/article/south-sudan-fleeing-civilians-cut-emergency-healthcare-wau-shilluk).

^b МОМ, «Fighting blocks IOM humanitarian assistance in Upper Nile, South Sudan», press release, 31 January 2017 (www.iom.int/news/fighting-blocks-iom-humanitarian-assistance-upper-nile-south-sudan); Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin: South Sudan, No. 2, 3 February 2017 (http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170203_OCHA_SouthSudan_Humanitarian_Bulletin_2.pdf).

^c МООНЮС, press briefing, 22 February 2017 (<https://unmiss.unmissions.org/unmiss-srsg-david-shearer-press-briefing-near-verbatim-transcription-22-february-2017>); Управление по координации гуманитарных вопросов, «Humanitarian coordinator calls for urgent access as needs surge in South Sudan», press release, 28 February 2017, (http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SS_170228_Press%20Release_Humanitarian%20Access_FINAL.pdf).

^d МООНЮС, press briefing, 22 February 2017 (<https://unmiss.unmissions.org/unmiss-srsg-david-shearer-press-briefing-near-verbatim-transcription-22-february-2017>); Управление по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin: South Sudan, No. 3, 17 February 2017 (http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170217_OCHA_SouthSudan_Humanitarian_Bulletin_3.pdf).

^e Управление по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin: South Sudan, No. 4, 10 March 2017. (http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/170310_OCHA_SouthSudan_Humanitarian_Bulletin_4.pdf).

^f Конфиденциальные источники Организации Объединенных Наций.

VI. Закупки оружия

109. В соответствии с пунктом 12(с) резолюции 2290 (2016) Группа продолжала расследования поставок, продажи и передачи вооружений и относящихся к ним материальных средств лицам и организациям, действия которых подрывают осуществление Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан или которые участвуют в совершении актов, нарушающих нормы международного права прав человека или международного гуманитарного права.

110. Как отмечалось в предыдущих докладах Группы, преобладают доказательства того, что руководство в Джубе продолжает закупать оружие для НОАС, Службы национальной безопасности и других связанных с ними сил и ополчений. Имеется информация, в основном в виде свидетельских показаний, о закупках оружия для различных групп оппозиции, однако, как следует из анализа собранной информации, эти поставки ограничиваются сравнительно небольшим числом легких вооружений и боеприпасов к ним.

111. Широкий географический охват и разнообразие операций, описанных в разделе III, подтверждают замечания Группы, которые она изложила в докладах, представленных в сентябре и ноябре 2016 года, о том, что руководство в Джубе занималось масштабным пополнением запасов материальных средств своих сил перед ныне ведущимся наступлением, приуроченным к сухому сезону. Это наступление характеризуется значительной материально-технической подготовкой и, особенно в случаях нападений в Вау-Шиллуке и Юае, описанных в разделе III, обстоятельным планированием и серьезной координацией.

112. Оружие продолжает поступать в Южный Судан из различных источников, причем во многих случаях поставки координируются с соседними странами. Сообщения из независимых источников указывают на то, что основными пунктами ввоза оружия остаются районы на границах между Южным Суданом, Суданом и Угандой¹⁵⁹, а кроме того, имеется ряд неподтвержденных сообщений о менее крупных партиях оружия, ввозимых в Южный Судан из Демократической Республики Конго¹⁶⁰. Кроме того, постоянно поступают сообщения и звучат публичные обвинения, касающиеся поставок оружия силам, связанным с руководством в Джубе, из других стран, прежде всего Египта.

A. Египет

113. Как сообщается в докладе Группы, представленном в сентябре 2016 года (S/2016/793), Группе удалось получить подписанный в мае 2015 года контракт между НОАС и компанией Egypt and Middle East for Development на поставку бронированных автомобилей «Пантера». Количество автомобилей и их технические характеристики в договоре не указаны, но заявленная стоимость контракта составляет 7 187 500 долл. США. Компания, которая должна была поставить автомобили, зарегистрирована в Египте и базируется в Каире¹⁶¹. Группа установила, что одно из лиц, связанных с этой компанией, имеет обширные связи с руководством НОАС. Этот человек рассказал Группе о своих связях и подтвердил, что в 2015 году он организовал в Ливане встречу для делегации южносуданских офицеров, подчиняющихся Малонгу. Более подробно об этой встрече рассказывается в разделе C ниже¹⁶². Два источника, непосредственно знакомых с ситуацией, представили Группе дополнительную справочную информацию об этой сделке, и эта информация дает основания предполагать, что контракт, возможно, не был выполнен.

114. Эти источники заявили, что контракт был прикрытием для хищения денег. По их словам, под предлогом финансирования закупки оружия офицеры НОАС, подчиняющиеся Малонгу, вывезли в Египет наличность и передали ее неустановленным сообщникам в Каире¹⁶³. На состоявшейся в январе 2017 года в Каире встрече с конфиденциальным источником, причастным к этим сделкам, Группа получила документы, касающиеся закупки крупной партии оружия Службой национальной безопасности Южного Судана у компании, базирующейся на Сейшельских Островах (см. раздел F). Группа продолжает расследовать эти сделки.

¹⁵⁹ Конфиденциальные беседы с международными экспертами по оружию, февраль и март 2017 года.

¹⁶⁰ Беседа с конфиденциальным источником, февраль 2017 года.

¹⁶¹ Официальная переписка Группы с правительством Египта, 7 сентября 2016 года.

¹⁶² Соответствующие документы приводятся в докладе Группы, представленном в сентябре 2016 года (S/2016/793).

¹⁶³ В распоряжении Группы имеются документы, которые были представлены лицами, непосредственно знакомыми с этой сделкой, и которые подтверждают эти заявления. Эти документы приобщены к материалам Группы.

115. Роль Египта в конфликте в Южном Судане, и в частности предполагаемая поставка оружия руководству в Джубе, часто становилась источником напряженности в регионе в отчетный период. Например, президент Судана в феврале 2017 года заявил средствам массовой информации: «У нас есть данные разведки, согласно которым они [Египет] поддерживали правительство Южного Судана и продолжают снабжать его оружием и боеприпасами»¹⁶⁴. Согласно информации, предоставленной Группе на условиях конфиденциальности различными источниками, в том числе высокопоставленными сотрудниками южносуданских вооруженных сил и разведки, а также одним из государств-членов, за прошедший год в Южный Судан были направлены партии военного имущества, включая стрелковое оружие, боеприпасы и бронированные машины¹⁶⁵. Однако руководство в Джубе прямо отрицало участие Египта в поставках оружия¹⁶⁶. Группа намерена расследовать эти предполагаемые поставки.

В. Закупки реактивных самолетов L-39

116. В своих докладах, представленных в сентябре и ноябре 2016 года (S/2016/793 и S/2016/963), Группа документально подтвердила приобретение НОДС/А в правительстве по крайней мере двух реактивных самолетов L-39 и привела подробные доказательства применения этих самолетов в Южном Судане. По крайней мере один из самолетов был поврежден в ходе боевых операций¹⁶⁷. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что боевые вылеты из Джубы совершал венгерский летчик Тибор Цингали, предположительно работающий на правительство Южного Судана¹⁶⁸. Цингали также был нанят для вылетов в составе подразделений военно-воздушных сил Уганды¹⁶⁹.

117. В феврале 2017 года Группа получила информацию о том, что примерно 27 января 2017 года из Харькова (Украина) в Гулу (Уганда) вылетел транспортный самолет Ил-76. В судовом манифесте было указано, что на борту находятся «прошедшие капитальный ремонт» два самолета L-39 и двигатели, переданные базирующейся в Таллине компанией Musket OU, и что этот рейс проводится Министерством обороны Украины¹⁷⁰. Впоследствии правительство

¹⁶⁴ *Sudan Tribune*, “Egypt provides South Sudan with arms and ammunition: al-Bashir”, 22 February 2017 (http://sudantribune.com/spip.php?iframe&page=imprimable&id_article=61718). Группа также получила от других государств региона информацию о поставках оружия из Египта в Южный Судан.

¹⁶⁵ На фоне этой напряженности и после того, как в средствах массовой информации в феврале 2017 года появились неподтвержденные сообщения об участии египетских самолетов в бомбардировках Верхнего Нила (“South Sudan rebels accuse Egypt of bombing raid, drawing denials”, Reuters, 4 February 2017 (www.reuters.com/article/us-south-sudan-war-idUSKBN15J0KG)), 1 марта в Джубе приземлился египетский военный самолет с грузом предметов медицинского назначения. В связи с прибытием самолета в некоторых средствах массовой информации появились предположения о поставке оружия (“Egyptian military plane lands in Juba, delivers supplies to South Sudan Army”, 2 March 2017 (<http://nyamile.com/2017/03/02/egyptian-military-plane-lands-in-juba-delivers-supplies-to-south-sudan-army/>); “Juba faction confirm growing Cairo alliance – deny that it targets Ethiopia”, 11 March 2017 (<https://messengerfrica.com/2017/03/11/juba-faction-confirms-growing-cairo-alliance-deny-that-it-targets-ethiopia/>)). Этот груз был частично проверен группой приглашенных военных атташе из посольств в Джубе.

¹⁶⁶ “South Sudan denies receiving weapons from Egypt”, Radio Tamzuj, 26 February 2017 (<https://radiotamazuj.org/en/article/south-sudan-denies-receiving-weapons-egypt>).

¹⁶⁷ Фотографии, приобщенные к материалам Группы.

¹⁶⁸ “Bevetés közben lőtték meg a magyar vadászpilótát Szudánban”, *Blikk*, 13 September 2016 (www.blikk.hu/aktualis/kulfold/bevetes-kozben-lottek-meg-a-magyar-vadaszpilotat/lpy2bgn).

¹⁶⁹ “Terroristára vadászott, lezuhant a magyar pilóta”, *Blikk*, 28 May 2015 (www.blikk.hu/aktualis/terroristara-vadaszott-lezuhant-a-magyar-pilota/82rg0qs).

¹⁷⁰ Конфиденциальная документация, полученная Группой.

Украины подтвердило Группе, что эти два реактивных самолета были задекларированы как принадлежащие вооруженным силам Уганды и что в сертификатах конечного пользователя было указано, что эти самолеты предназначены только для повышения уровня летной подготовки¹⁷¹. С учетом функций, которые выполнял Цингали в Южном Судане и Уганде, и фотографий реактивного самолета, на котором он летал в Южном Судане, Группа выясняет, применялись ли базирующиеся в Уганде реактивные самолеты в Южном Судане в нарушение условий сертификата конечного пользователя. Группа расследует сообщения о том, что эти самолеты применялись в военных операциях в Южном Судане.

118. С августа 2016 года в международном аэропорту Джубы наблюдается реактивный самолет L-39, который, по-видимому, базируется там же¹⁷². В своих показаниях свидетели указывают на то, что были предприняты усилия с целью скрыть опознавательные знаки на самолете. Тем не менее информация, предоставленная Группе, указывает на то, что этот самолет не является одним из двух самолетов, доставленных в январе в Уганду. Пока Группа не смогла установить его происхождение.

С. Производство боеприпасов

119. Как отмечается в докладе Группы, представленном в сентябре 2016 года (S/2016/793), конфиденциальный источник предоставил Группе письмо Малонга от 12 августа 2015 года на имя Луи Фарсуна, директора-распорядителя бейрутской компании по торговле сырьем Rawmatimpex. В этом письме содержится подробный запрос НОАС о сотрудничестве с Rawmatimpex в создании в Южном Судане завода по производству боеприпасов. В ноябре 2016 года Группа встретила в Фарсуном в Бейруте, чтобы обсудить полученные сведения. Он подтвердил, что провел в Бейруте в августе 2015 года совещание с должностными лицами НОАС, но отрицал, что его компания занимается производством боеприпасов и что он вступал в какое-либо соглашение с НОАС в целях строительства завода в Южном Судане. Он утверждал, что эта встреча была организована гражданином Египта, который неверно представил характер предпринимательской деятельности Фарсуна. Кроме того, Фарсун заявил, что должностные лица НОАС покинули Ливан вскоре после встречи и что больше он с ними этот вопрос не обсуждал.

120. В январе 2017 года Группа встретила с организатором той встречи. Он подтвердил информацию о встрече и сообщил, что Малонг просил его организовать встречу для открытия производства боеприпасов в Южном Судане, как об этом говорилось в письме. Посредник также заявил, что он не предпринимал дальнейших действий в связи с этой просьбой.

121. По мнению Группы, это расследование однозначно подтверждает намерение Малонга создать производство боеприпасов в Южном Судане. Запланированным местоположением объекта, как сообщается, является район Лури к востоку от Джубы. В своем докладе, представленном в январе 2016 года (S/2016/70), Группа описывает создание в Лури военного объекта, используемого в последние годы в качестве пункта мобилизации и подготовки ополченцев динка, прежде всего молодежи, набранной из Большого Бахр-эль-Газала¹⁷³. Лури также часто используется в качестве базы для вертолетов Ми-24, и там

¹⁷¹ Официальная переписка между Группой и правительством Украины.

¹⁷² Изображения содержатся в приложении IV.

¹⁷³ См., например, доклад Следственной комиссии Африканского союза по Южному Судану 2014 года.

находится одна из частных резиденций Киира (см. S/2016/70, S/2016/793 и S/2016/963). Группа продолжает расследование, чтобы установить, продвинулась ли реализация плана со времени встречи, состоявшейся в августе 2015 года.

D. Испанское расследование

122. Группа продолжает расследование в связи с обстоятельствами, вскрывшимися в результате ареста в июле 2016 года гражданина Польши и Франции Пьера Дадака (см. доклад Группы, представленный в ноябре 2016 года (S/2016/963)). Дадак, бывший офицер польской армии, создал обширную сеть контактов в Восточной Европе, в частности в Польше и на Украине, и имел удостоверение дипломата Гвинеи-Бисау (полученное, согласно сообщениям, мошенническим путем)¹⁷⁴. В ходе расследования была обнаружена переписка между Дадаком и его сообщниками и членом НОДС/А (оппозиция) в период с января по июнь 2014 года. В этой переписке НОДС/А (оппозиция) просило предоставить следующие вооружения и боеприпасы:

- a) 40 000 автоматов АК-47;
- b) 200 000 ящиков боеприпасов для автоматов АК-47;
- c) 30 000 пулеметов ПКМ;
- d) 180 000 ящиков боеприпасов для пулеметов ПКМ;
- e) 3000 противотанковых снарядов
- f) 300 ракет класса «поверхность-воздух» (САМ-7);
- g) 2000 ящиков патронов калибра 14,5 мм;
- h) 8000 снарядов для реактивных гранатометов;
- i) 10 000 снарядов БМ-12;
- j) 8 000 снарядов калибра 60 мм;
- k) 10 000 реактивных гранатометов;
- l) 300 противотанковых орудий;
- m) 300 зенитных орудий;
- n) 3000 пистолетов;
- o) 3000 ручных гранат.

123. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что Дадак пытался выполнить этот заказ, контактируя с производителями оружия в Восточной Европе¹⁷⁵.

124. В феврале 2017 года Группа провела беседу с одним из южносуданских граждан, который фигурировал в вышеупомянутых документах в качестве участника закупок оружия в Южном Судане, и еще с одним южносуданцем, который, как известно Группе, знает о сделке. Оба подтвердили факты, касающиеся сделки, в частности контакты с организацией Дадака и состоявшуюся в январе 2014 года в Дакаре встречу, на которой обсуждалась сделка и на которой присутствовал сообщник Дадака, прибывший из Испании¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Следственные документы, приобщенные к материалам Группы.

¹⁷⁵ Конфиденциальные документы, приобщенные к материалам Группы.

¹⁷⁶ Полный список участников встречи еще не подтвержден. Расследования продолжаются.

Е. Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и оружие НОДС/А (оппозиция)

125. Группа изучила описание оружия, изъятого у сил НОДС/А (оппозиция), которые сопровождали Машара в Демократическую Республику Конго в августе 2016 года. Как отмечалось в предыдущих докладах, все оружие (стрелковое) имело различное происхождение и различные даты производства. В ходе бесед с некоторыми бойцами выяснилось, что большая часть оружия была приобретена в результате дезертирства или добыта в бою¹⁷⁷.

126. Чтобы получить более подробные сведения о некоторых единицах оружия и определить их источник, Группа запросила у четырех государств-членов (Австрии, Китая, Израиля и Соединенных Штатов) информацию об отслеживании оружия.

127. Ответы на три из четырех запросов Группы пока не поступили. Австрия представила информацию по одной единице оружия — пистолету «Глок-19». Согласно данным Австрии, этот пистолет был продан в 2012 году компанией «Глок» компании Armatech Limited, базирующейся в Найроби. В отгрузочных документах этот пистолет числится в партии «спортивных пистолетов», а в сертификатах конечного пользователя указывается, что эти пистолеты не предназначены для реэкспорта¹⁷⁸. Группа пока не смогла установить, каким образом оружие попало из Кении в Южный Судан.

Ф. Сейшельский контракт

128. Недавно Группа получила из конфиденциального источника документы, согласно которым в июне 2014 года два сотрудника Службы национальной безопасности подписали контракт с компанией, базирующейся на Сейшельских Островах, на поставку оружия Бюро внутренней безопасности Службы, возглавляемой Аколем Коором. Этот контракт на сумму 264 млн. долл. США предусматривает поставку очень большого количества тяжелых вооружений, стрелкового оружия и боеприпасов. В перечне указываются следующие вооружения:

- a) 30 танков Т-55;
- b) 20 зенитных установок ЗУ-23;
- c) 5000 снарядов для танков Т-55;
- d) 10 реактивных систем залпового огня БМ-21 «Град»;
- e) 10 000 реактивных снарядов М-210Ф калибра 122 мм;
- f) 3000 ракет С-8 для вертолетов Ми-24;
- g) 20 млн патронов 7,62 × 39 мм;
- h) 50 000 автоматов АК-47;
- i) 12 000 гранат для РПГ-7.

129. Группа расследует этот заказ, чтобы установить, был ли он исполнен.

¹⁷⁷ Записи бесед хранятся у Группы.

¹⁷⁸ Манифест и сертификат конечного пользователя приобщены к материалам Группы.

VII. Осуществление мер по замораживанию активов и запрету на поездки

A. Замораживание активов

130. Группа получила свидетельства того, что четверо из пяти физических лиц, внесенных в перечень Комитетом, могут держать активы в Южном Судане.

131. **Питер Гадет Дак.** Документы, полученные Группой, свидетельствуют о том, что 8 августа 2008 года юридическая фирма South Sudan Associated Advocates зарегистрировала Питера Гагета в качестве одного из директоров торгово-транспортной компании Nile Super-Transport Company Limited¹⁷⁹. Номинальный акционерный капитал компании составляет 500 000 долл. США и разделен на 10 000 акций стоимостью 50 долл. США каждая. Доля Гагета составляет 175 000 долл. США.

132. **Габриэль Джок Риак.** Документы, полученные Группой, свидетельствуют о том, что 22 августа 2012 года в соответствии с Законом о компаниях 2012 года Джок Риак был включен в Совет директоров компании Zenith Company Limited. Его доля составляет 20 процентов, и он является одним из директоров компании¹⁸⁰. Группа также получила достоверную информацию о том, что он может быть акционером компании Naks Sudan Limited, которая занимается импортными-экспортными операциями¹⁸¹. Номинальный акционерный капитал компании составляет 500 000 долл. США, и разделен на 100 акций стоимостью 5 000 долл. США каждая. Доля Джоба Риака составляет 125 000 долл. США.

133. **Мариал Чануонг Йол Мангок.** Документы, полученные Группой, свидетельствуют о том, что 14 января 2013 года совет директоров нефтеторговой компании Nyamlel Petroleum Company Limited передал 25 процентов своих акций Гуму Мариалу Чануонгу Йолу¹⁸². Передача была подтверждена в письме главного регистратора юридических лиц в Министерстве юстиции Южного Судана¹⁸³. Гум Мариал Чануонг Йол является сыном включенного в перечень Мариала Чануонга Йола Мангока, который, согласно информации, полученной Группой, по-прежнему является фактическим бенефициаром 25 процентов акций Nyamlel Petroleum Company Limited¹⁸⁴.

134. Группа не получила ответов на запросы информации, направленные вышеупомянутым компаниям. Группа также направила девяти банкам просьбы подтвердить, что финансовые активы лиц, внесенных в перечень Комитетом, были заморожены. Группа получила ответы от четырех банков¹⁸⁵.

¹⁷⁹ Подлинность документа подтверждена членом фирмы South Sudan Associated Advocates Дангтиелем Кууром.

¹⁸⁰ Письмо частного адвоката Дэвида Мисука Майкла, сотрудника юридической фирмы South Sudan Associated Advocates.

¹⁸¹ Документация приобщена к материалам Группы.

¹⁸² Дата рождения — 29 мая 1999 года, гражданин Южного Судана.

¹⁸³ Письмо частного адвоката Шадии Мубарака Элмолы от 14 января 2013 года.

¹⁸⁴ Беседа с конфиденциальным источником в Найроби в ноябре 2017 года; данные, полученные в ходе расследования, и копия южносуданского паспорта Южного Судана Гума Мариала Чануонга Йола.

¹⁸⁵ Группа направила просьбы банкам CFC Stanbic Bank, Nile Bank, Ivory Bank, International Commercial Bank Limited, Equity Bank, Co-operative Bank of South Sudan, Buffalo Commercial Bank, Alpha Commercial Bank и Qatar National Bank. Qatar National Bank, International Commercial Bank Limited и Alpha Commercial Bank ответили, что у них нет

В. Запрет на поездки

135. На момент представления настоящего доклада Комитету (середина марта 2017 года) Питер Гадет, внесенный Комитетом в перечень в июне 2015 года, находился в Хартуме.

VIII. Рекомендации

136. Группа выносит следующие рекомендации:

а) чтобы продемонстрировать решимость Совета Безопасности содействовать установлению всеобъемлющего и устойчивого мира в Южном Судане, как об этом говорится в резолюции [2290 \(2016\)](#), совместном коммюнике переходного правительства национального единства и Совета Безопасности (сентябрь 2016 года) и в многочисленных заявлениях Совета с осуждением продолжающихся боевых действий, нападений на гражданских лиц и препятствования деятельности МООНЮС и доставке гуманитарной помощи, включая заявление для прессы от 10 февраля 2017 года, Комитету следует внести в санкционный перечень тех, кто несет ответственность за действия и политику, представляющие угрозу для мира, безопасности или стабильности Южного Судана в соответствии с определениями, данными в пунктах 9 и 10 указанной резолюции. Помимо конфиденциального приложения, представленного Группой Комитету в январе 2016 года, Группа представила доказательства ответственности многих других лиц за действия и политику, о которых говорится в пункте 9 резолюции [2290 \(2016\)](#), или причастности к ним, включая лиц, ответственных за ситуацию, которая привела к беспрецедентному гуманитарному кризису, в том числе голоду, в настоящем докладе, а также своих предыдущих докладах в 2016 году ([S/2016/70](#), [S/2016/793](#) и [S/2016/963](#));

б) чтобы продемонстрировать решимость Совета Безопасности содействовать достижению всеобъемлющего и устойчивого мира в Южном Судане и не допустить дальнейшей дестабилизации обстановки в области безопасности, разрастания конфликта, дальнейших широкомасштабных нарушений прав человека, которые, как установила Группа, напрямую связаны с поставками оружия и боеприпасов негосударственным субъектам и группам всеми сторонами, а также дальнейшей передачи и применения тяжелой техники, Совету Безопасности следует ввести эмбарго на поставку, продажу или передачу оружия и связанных с ним материальных средств в Южный Судан. Группа подтверждает свои рекомендации о порядке осуществления такого эмбарго, изложенные в подпунктах (d), (e) и (g) пункта 84 своего промежуточного доклада за 2015 год ([S/2015/656](#)). По мнению Группы, оружейное эмбарго технически осуществимо и окажет положительное воздействие на политическую ситуацию и обстановку в плане безопасности;

в) для содействия полному осуществлению Соглашения, в том числе его главы V, как об этом говорится в пункте 6 резолюции [2290 \(2016\)](#), Совету Безопасности следует направить Председателю Совета по правам человека и Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека письмо с просьбой предоставить Комиссии по правам человека в Южном Судане всестороннюю юридическую и экспертно-криминалистическую поддержку для эффективного выполнения ее мандата на сбор, сохранение и анализ до-

---

активов, принадлежащих этим лицам. Equity Bank подтвердил, что он заморозил счета лиц, включенных Комитетом в перечень.

казательств нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права;

d) чтобы продемонстрировать свою решимость обеспечить соблюдение санкций в отношении уже внесенных в перечень лиц, Комитету следует направить государствам — членам Межправительственной организации по развитию письмо с просьбой подтвердить их обязательство обеспечивать соблюдение запрета на поездки и требования о замораживании активов, введенных резолюцией [2206 \(2015\)](#) и продленных резолюцией [2290 \(2016\)](#).

Annex I**Table of correspondences sent and received by the Panel from 1 June 2016 to 15 March 2017**

<i>Country/other entity</i>	<i>Number of letters sent</i>	<i>Requested information fully supplied</i>	<i>Information partially supplied</i>	<i>No answer</i>	<i>Pending</i>
ABN Amro	1	1			
Africa Gold Refinery	1				1
Alpha Bank	1	1			
Arne Blystad	1	1			
Austria	2	2			
Buffalo Bank	1			1	
Bulgaria	2	2			
CFC Stanbic Bank Limited	2			2	
Chair 2206 Committee	6				
China	1			1	
Coop Bank	1			1	
Egypt	1	1			
Egypt Air	1			1	
Emirates	1				
Equity Bank	2	1			1
ESAAMLG	1		1		
Ethiopian Airlines	1	1			
EUROPOL	1	1			
Fly Dubai	1	1			
Guinea-Bissau	1			1	
ICGLR	1			1	
IMF	1	1			
Int Commercial Bank	1	1			
Israel	2			2	
Ivory Bank	1			1	
KCB Group Limited	2	1		1	
Kenya	2			1	
Kenya Airways	1			1	
Kenya Central Bank					

<i>Country/other entity</i>	<i>Number of letters sent</i>	<i>Requested information fully supplied</i>	<i>Information partially supplied</i>	<i>No answer</i>	<i>Pending</i>
Konig & Cie	1	1			
Kumiai Navigation	1	1			
Kyklades Maritime	1	1			
Lebanon	1			1	
Maran Tankers	1			1	
MENAFATF	1			1	
Moldova	1	1			
Netherlands	1			1	
Nile Bank	1			1	
Nordic American Tankers	2	2			
Pacific Merchant	1	1			
Phoenix Energy	1	1			
Pleiades Shipping Agents	1			1	
Poland	1	1			
Premuda Spa	1	1			
President of the Security Council	2				
QN Bank	1	1			
Samos Steamship	2	2			
Shipping Co India	1	1			
South Africa	1	1			
South Sudan	10	2	2	4	
Spain	2	2			
Stanbic Bank	1			1	
Streit Group	1	1			
Sudan	3			2	
Trafigura	1		1		
UAE	1			1	
Uganda	5	1		4	
Ukraine	4	3		1	
United States of America	1				1
UNMISS	1	1			
<i>Total</i>	96	40	4	33	3

Annex II

Selected Social Media Posts by Westo Wanjohi Wahome

Hn. Weston Wanjohi
November 2, 2016 · 🌐

Wapi James Gatdet Dak?

6. Consequently, it is apparent to the Government of Kenya that the continued deployment of its troops in South Sudan is no longer tenable and is inimical to their safety and well-being. It has therefore decided to:

- i) Reject the decision to dismiss Lt. Gen. Johnson Ondieki, as well as the offer to nominate a replacement;
- ii) Withdraw, immediately, Kenya troops currently in deployment in South Sudan, and discontinue plans to contribute to the Regional Protection Force; and
- iii) Disengage from the South Sudan Peace Process.

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
2 NOVEMBER, 2016

17hr00

Like Comment Share

👍 31 Top Comments

Hn. Weston Wanjohi
January 12 · 🌐

Good evening my friend on Facebook Lam John Kueli Lam. I want to remind you that a wild cat (Ang'au) does not escort a chicken so don't go overboard like James Gatdet. The position given to you might turn out to be a curse to you and your family if misused and Dr Riek knows that very well.

Hn. Weston Wanjohi added 3 new photos.
January 8 · 🌐

Now who's the real enemy of pagan Amum... is it the one who made him Secretary General of the ruling party or the cold blooded killer of his brother a POW?

Hn. Weston Wanjohi
November 12, 2016 · 🌐

Holland has just deported 2 genocide suspects to Rwanda James Gatdet style. The two are Jean Baptiste Mugimba & Jean Claude Iyamuremye. Someone somewhere should be worried with this new trend because I see him being deported back to his country in the near future for inciting violence against the TGNU.

Hn. Weston Wanjohi
January 14 · 🌐

The following are some of the priority bills I intend to sponsor in parliament year God willing when elected Mp Roysambu

1. #AntiForeignRebelsActivityBill . This bill will seek to sanction war lords in Kenya. I'll seek to seize their property, freeze their bank accounts and have them deported to Pagak.
2. #CountyDisasterandEmergencyfundbill. The bill will seek to establish a budgetary fund for all counties aimed at addressing disaster and emergencies in counties to avoid the current knee-jerk reactions to emergencies such as flooding in estates like Zimmaman and Kahawa West.

Hn. Weston Wanjohi
January 21 · 🌐

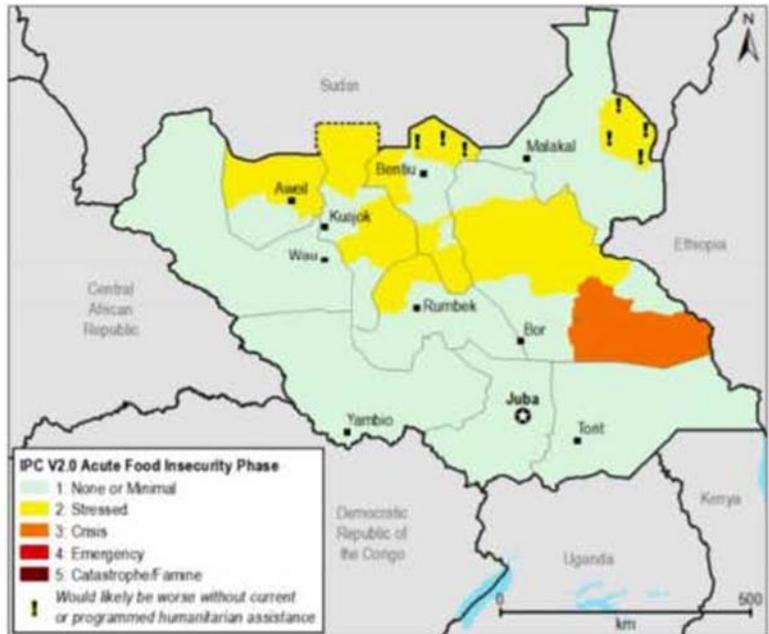
Earn \$10000 by posting here pictures of Lou Nuer South Sudan elder Dr Riek Machar Teny Dhurgon at Donald Trump's inauguration ceremony...."the padlock to the cage in Pretoria is still intact"!

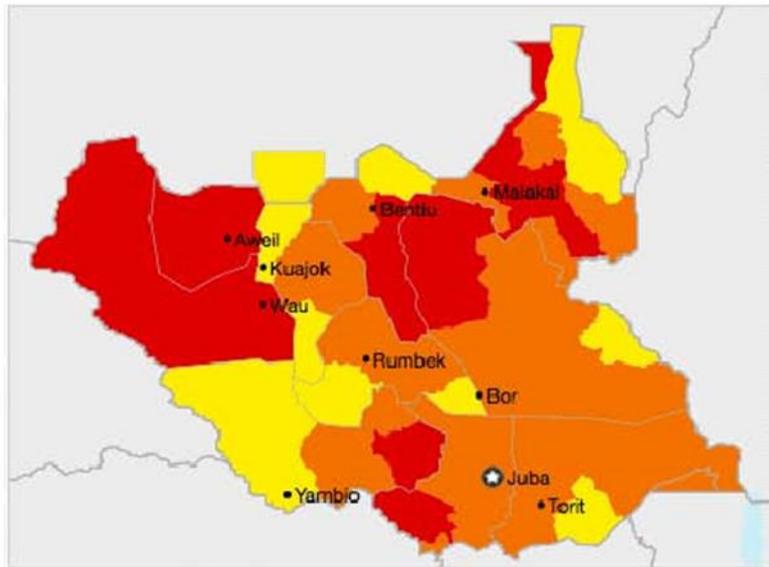
Annex III

Deterioration of Food Security in South Sudan

October 2013:

February to May 2017:

Source: FEWS NET

Annex IV

The Panel has documented the presence of an L-39 ‘Albatross’ at Juba International Airport. Satellite imagery indicates that the jet has been present, apparently consistently, between 27 August 2016 and 3 March 2017.

